

Сергей Сметанин

*Далёкие
струны*

Стихотворения

Санкт-Петербург
2022

УДК 821.161.1
ББК 84 (Рос=Рус)
С50

Сметанин С. Е. Далёкие струны.
Стихотворения / С. Е. Сметанин. – Санкт-Петербург: 2022. – 208 с.

Сметанин С. Е. – член Союза писателей России, автор многих книг стихотворений, сайтов и поэтических блогов. Печатался в альманахах: "Волны", "Времена, в которые верю", "Иртыш", "Эринтур", "Сургут", "Зори Самотлора", "Врата Сибири", "Там, где Иртыш обнимается с Обью", "Самотлор", "Автограф"; журналах: "Наш современник", "Сибирские огни", "Невский альманах", "Уральский следопыт", "Рабоче-крестьянский корреспондент", "Стригунок", "Крокодил", "Стольник", "Жарки Сибирские", "Югра"; в сетевых изданиях: "Кругозор", "День литературы", "Великоросс", в коллективных сборниках, в антологии "Литература Югры: 1930-2000".

Автор сборника стихов — лауреат нескольких всероссийских и международных поэтических конкурсов.

В книгу "С совестью в ладу" вошли стихи, написанные в основном в 2008-2022 годах.

Произведения поэта звучат просто, искренне, некоторые — иронично, давая возможность философски осмыслить действительность.

ISBN

© Сметанин С. Е., 2022.

*Счастливым быть – немного надо:
Дается мудрому награда,
Тому, кто смел и меру знает,
Кто сердцем правду выбирает
(С. Сметанин).*

ЗАДАЧА

Обретаем ли мы ларчик волшебника,
Проживём ли бесславно сто лет —
Эта жизнь – пара строк из учебника,
Остаётся проверить ответ.

Не у всех получается правильно
Перемножить, сложить, разделить.
Чья-то вера снежком подкрахмалена,
Кто-то пыжится нас разозлить.

Кто-то снова сыграл неудачника,
Кто-то вынул счастливый билет.
Жизнь проста, как пример из задачника,
Из которого вырван ответ.

Родина!
Весна ли в этом звуке...

ДАЛЁКИЕ СТРУНЫ

За окном сирень распушит листья,
Ветерком одарит вешний сад,
С детства родником напитан чистым,
Я живу с эпохой невпопад.

Видно, не из тех крутых замесов,
Что кладёт судьбу на виражи,
Тот же круг друзей и интересов,
Непривычный к подлости и лжи.

Родина! Весна ли в этом звуке,
Стук ли сердца? Шум огня в крови?
Я к тебе протягиваю руки,
В сторону рассвета и любви.

Струны дали слышатся мне звонки...
Что бы ни поведали они,
Хорошо бы на родной сторонке
Провести оставшиеся дни.

Выйдешь, как дитя, на волю с хлебом
И пойдешь к закату, не спеша,
Тихо разговаривает с небом
Умиротворённая душа.

ЛЕНИНГРАД

Над балтийской волною встревоженно птицы кричат,
Обгоняя друг друга, без удержу кружатся в стае.
Ленинград предо мною. Любимый, единственный град.
Быстротечная жизнь. Белоснежная чайка морская.

Пискарёвское кладбище. Павшие души летят...
Пьеса жизни его рождена роковым драматургом.
Для меня Ленинград, как тогда, навсегда Ленинград,
Пусть его называют и Питером, и Петербургом.

Здесь великие люди бескрайние годы назад
Проходили, остались загадками вольных преданий.
Я люблю этот город. Доселе он радует взгляд
Широтою проспектов, прекрасными видами зданий.

Над балтийской волною встревоженно птицы кричат,
Обгоняя друг друга, без удержу кружатся в стае.
Ленинград предо мною. Любимый, единственный град.
Быстротечная жизнь. Белоснежная чайка морская.

СУРГУТУ

Я отдал молодость Сургуту,
Его проспектам и балк`ам*,
Его простору и уюту,
Его мостам и берегам.

Где под крылом реки могучей
Вдруг зародилась красота.
Вокруг – рукой подать до тучи,
Вдали – кедровые места.

А здесь грохочут громы басом –
Бьют сваебои в унисон.
Стоит он, Саймой подпоясан,
И в Обь немую погружён.

Сургут – дитя всесильных планов
Великой родины моей.
О, журавли подъёмных кранов
Сюда слетали стаей всей!

Зари цветастый полушалок
Взвивался, падая, не раз
На табунки нефтекачалок
Вокруг бетонных автотрасс.

И вырос город величавый
Здесь за каких-то тридцать лет.
Здесь я крещён был первой славой
Как литератор и поэт.

* Балок – самостроенное жилище.

Здесь, здесь работал и учился,
Растил и пестовал детей,
Богатством памяти разжился
И чувством родины моей.

Могу открыть в одну минуту
Вчерашний день своим ключом.
Я отдал молодость Сургуту
И не жалею ни о чём.

ЮГРЕ

Не знаю, сколько проживу,
Но предпочту Югре во славу
Жить не во сне, а наяву,
Вкушая сладость и отраву

Тех истин, что страшится враг
И безуспешно избегает.
Зане он, вроде, не дурак
И постепенно понимает:

Увы, закончена игра,
И, как бы ни хотелось биться,
Ему приходится смириться
С понятным мне ещё вчера.

Я славлю край, где я любим
За всё, присущее мужчине.
А оптимизм непобедим
По генетической причине.

* * *

Над Югрою небо серое
Разметало все мечты.
Ничего я не поделаю –
В сердце ты, одна лишь ты!

Шар земной прилежно крутится,
Ловит звёзды с высоты,
То морозы, то распутица,
А в душе, как прежде, ты!

Поседела голова моя –
Всюду новые черты,
А со мною то же самое:
В сердце ты, одна лишь ты!

СЫН ВОЙНЫ

Постарел, но я вовсе не сетую:
– Осторожно, дружок, не сломай! –
Всю природу живейшею метою
Одарил воскрешающий май.

Вольный ветер. Беспечное пение.
Соловьиная чья-то беда
Жжёт не более, но и не менее,
Чем когда-то в былые года.

Ничего, что приходится щуриться.
Надо помнить и благодарить...
Хорошо!.. День Победы на улице.
Хорошо бы его повторить.

БОЛЬ СОЛДАТА

Ему привал – не для покоя.
Слепились в образ роковой
День возвращения из боя
С днём возвращения домой.

Из головы всё не выходит
Атака, вспышки яркий свет.
И постоянно к непогоде
Болят нога,.. которой нет.

9 МАЯ НА УЛИЦЕ ТАМБАСОВА

От весеннего солнца не спрятаться.
Ты давно уже встала, мой друг.
Кружевные зелёные платица
Вновь берёзки надели вокруг.

Белых яблонь бутоны парадные
Раскрываются всею душой.
Оттого-то деревья нарядные,
Что на улице праздник большой.

На повестке самоизоляция,
Но мечтанья взмывают гор`е:
В синем небе летит авиация,
Мирно движется строй на заре!

И жасмин распускается массово,
Нежным облаком радует глаз
Вдоль домов по Ивана Тамбасова,
Не жалевшего жизни за нас.

СОСЕДИ

Я совсем не похож на соседа.
Тоже, вроде, типичный русак.
Он попроще, а я привереда.
Он – домашний. Я – дикий гусак.

Он работник. И я работяга,
Но мечтаю чуть-чуть о другом:
Привидение красного флага
Воздымается в сердце моём.

Разошлись на "божественной" теме.
Он к молитве – мне проще удрать.
А случится военное время –
Друг за друга пойдём умирать.

ПРОЕЗДОМ

Здравствуй, Вологда, вольготная, ночная!
Сколько снов тебе осталось до зари?
Словно масло вологодское сбивая,
Топят грусть на эстакаде фонари.

Завтра буду я счастливей всех на свете,
Позабыв, о чём томился и страдал,
Лишь открыв одно посланье в интернете
С описанием того, что проезжал.

В палисадниках костры из палых листьев,
Меж берёзами слоится тишина.
Скоро под ноги, глаза мои очистив,
Опадёт полусухая пелена.

Сколько раз, тебя беспечно провожая,
Я ловил сопротивление внутри:
– Здравствуй, Вологда, вольготная, ночная!
Сколько снов тебе осталось до зари?

ЗАКАТ

Катайску пашню проезжая,
Я вспоминаю о былом.
Горит огнём земля родная –
Закатно-палевым огнём.

По сосняку сухое пламя
Вот-вот достанет до небес.
Рулит автобус с земляками
Через разруху и прогресс.

Ведёт дорога на свободу –
Рябиной пахнет лебеда.
Я помолюсь маслозаводу
Во славу прежнего труда!

*Катайск,
август 2018 г.*

УФЕ

Уфа, Уфа! Привык к тебе давно я.
Люблю твой изменяющийся лик:
Твой символ – Салавата над горою
И парков зеленеющий парик,

Твои дома и памятные даты,
Гостеприимство с чашей до краёв,
Твои беседки, улицы, закаты,
Твоих неистощимых соловьёв!

1973-2016 гг.

КЕРЧЕНСКИЙ МОСТ

Едва мы на гору взойдём Митридат:

– Смотрите! Смотрите! – ребята кричат.

– Смотрите направо, там строится мост.

Он вырастет скоро отсюда до звёзд!

– Да нет, он от Керчи идёт в Краснодар!

– Не это ли всё нашей Родины дар?!

ДОМОЙ

Я еду в автобусной тряской кабине.
Направо – прозрачные стёкла окна:
Сугроб за сугробом на влажной картине
Текут ручейками по ворсу сукна.
Темнеют березы в сиреновой дымке,
Летят с облаками мечты-невидимки,
И хочется выкрикнуть: "Это – весна!".

Нам март не вернёт завываний метели,
Вся чаша морозов испита до дна.
Водитель спокойно молчит, он при деле,
А мне уж такая свобода дана.
Прощай, Муравленко*, меня на неделе
Увидели все, кто увидеть хотели,
Я еду обратно, я пьян без вина.

Я еду обратно в пенаты Сургута:
– Здорово, дружище! – Привет, старина!
Настолько приятна мне эта минута,
Что думать о большем и грех, и вина.
Сияют березы в сиреновой дымке,
Летят с облаками мечты-невидимки,
И хочется крикнуть: "Да это ж весна!"

* Муравленко – город в Ямало-Ненецком автономном округе.

ЛЮДИ

Я много ездил, многое познал
И на Руси, и в дальней загранице.
Мне этот мир, входя через ресницы,
Во всём великолепии предстал.

В лесах за Томью, в питерском метро,
В долинах вод на Средиземном море –
Везде мне мнились благодать и добро
Значительней, чем ненависть и горе.

На родине и в местностях иных
Людей, что мне навстречу попадались,
Я видел добрых больше, чем дурных.
Они такими, знаю, не казались,

А были. Всюду виделся покой
И результат, что дал им труд великий.
Закон природы, видимо, такой –
Вполне себе по разуму не дикий.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ В ПОЕЗДЕ

Свой день рожденья в душном поезде проехал,
Но, видит бог, я ни минуты не дремал,
А с пожеланьями здоровья и успеха
По интернету поздравленья принимал.

Благодаря исправной почте электронной
Меня достигли и родные, и друзья,
И всеми добрыми словами вдохновлённый,
Не потерял обычной бодрости и я.

Поездка в лето происходит не в азарте,
Сквозь поезд тянется приветливости нить:
Мне улыбаются соседи по плацкарте
И помогают телефон подзарядить.

А за окном стоит прекрасная погода,
По-над Россией – кучевые облака,
Мне повезло не оторваться от народа,
Дорога к дому далеко не далека.

25 мая 2016 г.

Сургут – Екатеринбург.

СЧАСТЛИВОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Поколение брежневских лучших времён,
Мы уйдём, и, пожалуй, жалеть нас не надо:
Жили, славно под шелковой сенью знамён,
И мечтали мы искренне после парада.

Обходила наш дом жажда власти и благ,
Белой завистью с детских пелёнок страдали
К тем, кто видел реальные смерчи атак
За мгновения нашей любви и печали.

А работать и петь – разве то не добро?
А дремать после вахты – ужель не услада?
Пусть вам вывернет душу рулетки зеро –
Нам такого пристрастия даром не надо.

Поколение брежневских милых времён,
Мы уйдём (рано, поздно ли все исчезают).
Жили славно под шелком пурпурных знамён,
Пусть другие об этом лишь только мечтают.

МОЛОДОСТЬ...

Разглядываю пожелтевший календарь,
Пытаюсь рассмотреть ушедшего страницы:
Мы жили хорошо. И, если жить, как встарь,
Да разве бы могло плохое приключиться?

Но к «новому» спешит слепая молодёжь:
«Уму я не учусь. Заветному не внемлю.
Овраги впереди? Вино, наркотик, нож?
Да мне бы поскорей вертеть ногами землю.

Из жизненных сетей прорвусь я на авось!
В таких же молодцах найду себе опору,
Забью шуруп туда, куда не лезет гвоздь,
Горы не обходя, проковыряю нору!»

НЕ МОГУ ПОНЯТЬ...

Я из первых певцов марксизма,
Друг добра, ненавистник зла.
Но есенинской музыки капризной
Диалектика мне мила.

Так же в юности мог подраться,
Выпив лишнего под луну,
В этом малом грехе признаться
Нынче утром не премину.

Греет сердце мне луч-подвижник
Сквозь все ветви и провода.
Может, где-то и был я книжник,
Фарисеем же – никогда.

В детстве был баянист весёлый,
Рад был сам сочинить куплет...
Без усилий окончил школу,
А затем университет.

Избежал ворожбы вселенской –
Что ж от чистого ждать листа?
Парень всё-таки деревенский,
Примерялся всегда спроста.

Правдой, правдой и только правдой
Жил десятками лет, и что ж?
Выезжал на судьбе своенравной
Там, где ждал меня грозный нож.

Пусть бывала в крови рубаха,
Хоть клоками её порви!
Меньше знал я по жизни страха,
Больше нежности и любви.

Север пестовал всех сурово,
Но не то меня душит, нет.
От предательства Горбачева
Больше, чем уж как двадцать лет.

Не могу я понять, хоть тресни,
Олигархов злой колготни,
Зная – ждёт их конец известный,
Что от века хотят они?

Нет ни Родины им, ни мамы,
Что им вдовий и детский плач!
Занимает их мысль упрямо
Только индекса в бирже скач!

Потерять капитал робеют,
Честной подлостью нажитой,
Список Форбса не обеднеет
Ни от кризиса, ни от войн!

Но вселенную невозможно
Вечно в рабстве держать и лжи!
Что ни день – на Земле тревожно
Поднимаются мятежи.

И весёлой есенинской сути
Им, ей богу, не растерять.
И тогда, уж не обессудьте,
Будет Родина вам и мать!

ПАТРИОТ

Я не был, братцы, ксенофобом.
Бывал и тут, бывал и там...
Гулял по травам и сугробам,
И экзотическим местам.

Менюшки в Мюнхене листал,
Зевал в Венеции и в Вене,
Но, встав пред милой на колени,
Клянусь, я лучше там не стал.

Для всех собратьев по уму
Моя позиция знакома:
Мы наведём порядок дома,
А там посмотрим, что к чему.

*С детства
родником напитан
чистым*

УПОРСТВО

Ветер листья загоняет за рекламу.
Утро ясное – прозрачное стекло.
Мне сегодня возвратила память маму –
В год, когда ей тридцати не истекло.

На дворе стоит хрущёвская погода,
Солнце катится над всем СССР.
Я – философ. Мне уже "четыре" года!
Да, слегка не удаётся буква "Р"...

Выдуваю струйку воздуха под щёку:
И колеблется невинная щека,
Брызжут слюни откровенно и жестоко –
Буква "Р" не получается пока.

Но стараюсь удержать лицо в порядке,
Букву выговорить надо всё равно.
И дрожит передо мною фикус в кадке,
И дрожит за шторой рыжее окно.

– Рлечка! Рлыба! – как положено ребёнку,
Упираюсь я за совесть, не за страх.
Мама нянчит годовалую сестрёнку
В русых кудрях и улыбках, и слезах...

Рвётся трепетное детское сердечко,
И лечу обнять колени, теребя:
– Научился! Научился! Р-рыба! Р-речка! –
Мне бы, мама, только радовать тебя!

ШЕСТОЙ ГОД

Скрип полозьев. Бег коней.
Влажный блеск кольца уздечки.
Я подушку грел у печки –
Хорошо прижаться к ней.

На цветастом на диване,
Засыпая, вспоминал:
Дед ли, Бог ли погонял –
В небеса летели сани!

НА КУХНЕ

Лет девяти уже, однако,
Когда ты маме помогал,
Ты резал лук и горько плакал,
Но нож упрямо не бросал.

И мать с хитринкою во взоре
В улыбке разводила рот:
"Э-эх ты! Луковое горе!
Пойди, умойся – всё пройдёт!"

Давно забыта незадача,
Уж всё по росту, всё легко:
Ты режешь лук, совсем не плача –
Чело от среза далеко.

И лишь о детстве вспоминая,
Порою щуришь ты глаза,
А то и скатится скупая,
Неукрощённая слеза.

СПАСИБО, БАТЯ!

Егор Фёдорович Сметанин родился в д. Давыдовка Покровского района БАССР в рабочей семье. Со школьной скамьи был призван в армию, воевал на 3-м Белорусском фронте, брал Кёнигсберг, вернулся в Башкирию с орденами и тяжёлым ранением, от которого хромота потом всю жизнь. Окончив сельхозинститут в Уфе, работал ветврачом в Стерлитамакском зерносовхозе, затем директором Ашкадарской птицефабрики в г. Стерлитамаке, строительству и организации работы фабрики отдал около двадцати лет.

Спасибо, батя, что ты был.
Что на коня меня садил,
Спасибо, батя!

Спасибо, батя, что ты был.
Что петь по-русски научил,
Спасибо, батя!

Спасибо, батя, что ты есть.
Что по отцу – и сыну честь.
Спасибо, батя!

Спасибо, батя, что ты был.
Что мать-Отчизну ты хранил.
Спасибо, батя!

Спасибо, батя, что ты был.
Что на коня меня садил.
Спасибо, батя!

СЕНТЯБРЬ

Любовь Тимофеевна Сметанина родилась в деревне Зиреклы-Елга ТАССР, окончила Башкирский сельскохозяйственный институт в Уфе, работала учительницей немецкого языка в Стерлитамакском зерносовхозе (ныне пос. Октябрьское) Стерлитамакского района БАССР, затем преподавала немецкий язык в школах г. Стерлитамака.

Тетрадки лежали стопой на комодѣ,
В трюмо отражался заливистый смех.
И знали об этом все парни в природе:
Учителка Люба – красивее всех.

Небесно цвело васильковое платье
На зависть девичьим и бабьим мечтам,
И степь замирала, раскинув объятья
У маленьких ног её, пьяная в хлам.

А к вечеру муж возвращался с работы,
Ел супчик, закусывал чай калачом,
Подолгу, уже не скрывая зевоты,
Возился с тугим волейбольным мячом.

В полнеба светила электролампада
На Любины пальчики, пятна чернил...
И яблоч из спящего светлого сада
Никто по ночам воровать не ходил.

О, дивный и любимый с детства край!
Твой свежеиспеченный каравай,
Твои дома, деревья, облака
Влекут меня к себе издалека!

О, дивный, поразивший сердце край!
Свист ласточки, грача гортанный грай,
Девичьи голоса, что ввысь летят,
Оставить мою душу не хотят.

О, дивный, навсегда любимый край!
Я зря тебя покинул – так и знай!
За это преступленье юных лет
Ни наказания, ни прощенья нет.

2015 г.

Башкирия

Снег выпал. Укрыл простынёю
Во дворике все уголки.
Здесь жил я, подобно герою,
Здесь плакал от знойной тоски.

Здесь клялся я в верности другу,
И мы не ловили ворон:
Мы вместе клепали кольчугу –
Наследницу грозных времён.

ПОХОД

Помнишь ли, Вася, ходили мы за реку:
Девочки, звёзды и мрак!
И, маршируя по грешному шарику,
Оба упали в овраг?

Ухали совы, и небо хихикало,
Выли собаки вдали.
Молча, сопя от позора великого,
Мы из оврага ползли.

Больше с тобою не ходим мы за реку,
Гоним мечтания прочь.
Зря мы не взяли с тобой по фонарику
В эту безлунную ночь.

ВСТРЕЧА

Было время – ни дна ни покрышки,
Кто клянёт его – розги бы тем!
Не припомню сегодня, зачем
На большак выходили мальчишки:

На рыбалку ли за пескарями,
Добавлять ли ранетки в меню...
Гравий споро летел под ступню,
Пыль плыла под босыми ногами...

Из-за складки степного брезента,
Сотворясь из-под самой Земли,
Бескозырка возникла вдали,
С золотистой надписью лента,

А затем голова уже, плечи,
Синий ворот, тельняшки узор –
То матрос восходил на бугор,
Добродушный, как ласковый вечер.

Рты разинули, планы сломали
И, следы оставляя в пыли,
Позабыли, куда мы пошли,
И с матросом назад зашагали.

* * *

Дождливою порою в сентябре
В приталенном и светленьком пальтишке
Она легко являлась во дворе –
И трепетало сердце у парнишки.

Как трогательно могут задевать
Походка, хлястик, туфелька, причёска,
Что существуют врозь совсем неброско,
Но вместе – много больше, чем "на пять"!

Не это ли гармония сама –
Основа музыкального аккорда?
Я понимал её ещё не твёрдо
И оттого почти сходил с ума.

И к ночи представлял я, засыпая:
Сквозь этажи иду к её ногам,
Шепнуть: "Спокойной ночи, дорогая".
Тогда я доверял своим словам.

Баяну верил в то, что он баян,
Румянцу верил в то, что он румянец,
И в голове царил отнюдь не глянец,
А полный романтический туман
(Из поэмы "1966").

ЮНОШЕСКАЯ ЛЮБОВЬ

Ни разу не сказала мне: "Люблю".
И на вокзал другого провожала.
Но всё же я судьбу благодарю,
Что с нею светлой памятью связала.

Моих признаний нежных не ждала
И ночью в тишине не обнимала,
И лишь за то по-прежнему мила,
Что всё равно в душе существовала.

* * *

Если бы я был радугой,
Миру дарящей свой чистый свет,
Я бы взлетел над Ладогой,
Передавая тебе привет.

Если бы я был бабочкой
И тебя встретил на берегу,
Я бы спустился на руку,
Что ты подставила мотыльку.

Если бы я умел летать,
Я твоим милым сумел бы стать.
Под голубыми ивами
Были бы мы счастливыми.

НА ПЛЯЖЕ

Янтарное утро. Роскошный день.
Песок, обжигающий кожу ног.
Игральные карты,
Скупая тень,
Истома и лень.
Воскресенье.

1971 г.

Я ВАС ЛЮБЛЮ

Я вас люблю. Я понял это поздно.
Ваш образ еле теплится в ночи,
И сравнивать, пожалуй, несерьёзно
С огнём костра и пламенем свечи.

Но это – свет! И никуда не деться:
Пускай последних грёз не тороплю,
Пускай в груди устало биться сердце,
Я вас люблю. По-прежнему люблю.

ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ

Перед прекрасной женщиной едва ли
Иначе поступали, чем сейчас:
Всегда мужчины голову склоняли
И розы приносили в добрый час,

Великие победы забывая
И поиски дорог в краю чужом,
О муках ада, наслажденьях рая
Судить не смея рядом с божеством...

И мне дороже тысячи видений
Тот миг перед тобою vis-a-vis,
Когда, смущенно преклонив колени,
Я приношу признание в любви.

ТЕБЕ

Глаза веселием горят Восьмого марта,
Шампанским пенится весенний ветерок.
Вдохни цветочного, пьянящего азарта
И сбрось, пожалуйста, ещё один годок!

Я тоже буду лучезарно улыбаться.
С моим характером?! – Свободно и легко...
Не зря же ты меня моложе лет на двадцать,
Хотя по паспорту не так уж далеко!

ОБРЫВОК ПИСЬМА

Кто знал бы, милая, как я тебя люблю!
Молчат беспечные истории страницы...
Я ключья писем неотправленных ловлю –
Так рвутся птицы вслед морскому кораблю:
Взлетают многие, достигнут – единицы.
Кто знал бы, милая, как я тебя люблю!

РУССКИЕ ЖЕНЩИНЫ

Славные дочери, жёны любимые,
Матери нежные, сёстры весны.
Добрые женщины, Русью хранимые, –
Милая явь моя, лёгкие сны.

Русские женщины. Взоры глубокие:
В чутких ресницах сиянье небес.
И незамужние – не одинокие,
Просто единые с миром чудес.

Платья нарядные для настроения.
Сколько в вас знания правил игры,
Сколько в вас верности, сколько терпения,
Сколько надежды для детской поры!

Ладно ль играю роль мужа и сына я?
Поздно испытывать – годы не те.
Русские женщины – трель соловьиная,
С чудом сравнимая по красоте!

К ТЕБЕ

Какое небо яркое!
Здесь над зелёной аркою
Лучи играют на трубе,
А я с утра спешу к тебе.

Лечу душою шестикрылой
К тебе, к тебе, мой ангел милый!

УТРО

Чашки звякнули, чай заварен,
Легкий завтрак – и снова в бой!
Я судьбе моей благодарен:
Одарила меня тобой.

За окном выпал снег, и снова
Так погодушка весела!
Не хочу для себя иного,
Лишь бы ты меня всё ждала...

Жил я долго и многое видывал,
В играх мужества счастлив бывал.
Никогда никому не завидовал,
Строго планы свои рисовал.

Да, хотелось по жизни великого:
Будь то горы, тайга, океан.
Если слог – чтоб из золота выкован,
Если струны, так струны всех стран.

И читал я то Маркса, то Библию,
В мудром Дарвине смысла искал,
А не страха пророчества гиблые,
Что на рынке сосед предлагал.

И в поэзии, словно в юстиции,
Ни единою буквой не лгу.
Не браните меня за амбиции,
Я исправлюсь, ей-богу смогу.

ЗАВИСТЬ

Как прежде, с наивностью детской
Улыбку пошлю в небеса.
Я жизнь мою вспомнил простецкую –
Полвека за четверть часа.

Представить особенно нечего:
В элиту с локтями не лез,
Задумки свои опредмечивал,
К былому имел интерес,

Крутых привилегий не видывал,
Не кланчил и не воровал,
И если кому-то завидовал –
Тому, кто вдвойне успевал.

И всё же в законной тревоге я,
И мечется сердце в огне,
Когда ощущаю, что многие
Готовы завидовать мне.

В КУПЕ

В зимний полдень рвётся "скорый",
Мчится, время расхлестав,
Белым пламенем простора
Весь охваченный состав.

Мчится поезд, полустанки
Пролетая невсерьёз
Под глухие перебранки
Раскрутившихся колёс.

Кто-то едет за границу,
Кто-то в отпуск, кто куда.
Как всегда, разговориться
Помогают поезда.

Слышу, слушаю, скучаю,
Думой мимо колеся.
Проводник напиток чаю
Приглашает всех и вся.

Я – в купе на верхней полке,
Головой почти в окне,
Чьи-то жизненные толки
Слышу, лёжа на спине.

Помнишь лето? То же место,
Небо, яркое до слёз,
И в зелёных тучах леса
Вспышки белые берёз?..

ГОД АРИСТОТЕЛЯ

Когда-то в древней Греции
В Афинах жил один
Учёный замечательный
И мудрый гражданин.

Учился у Платона он
Успешно двадцать лет
И Сашу Македонского
Впервые вывел в свет.

Потом афинян физике
Учил по мере сил,
Поэтике и этике,
И логике учил.

Кой в чём не превзошёл его
Доселе человек –
Поистине великим был
Тот самый древний грек.

Доселе Аристотелю
Нет равных по уму.
Две тысячи четыреста
Исполнится ему!

Люблю я Аристотеля,
За что – не знаю сам,
И в день его рождения
Налью себе сто грамм.

В АВТОБУСЕ

Утренний рейс. В океане примет –
Эх! – за отливом приливчик:
Снова мне выпал счастливый билет –
Невероятный счастливчик!

Каждый поймёт, кто судьбину куёт,
А прорицатель тем паче.
Многие годы мне дико везёт:
Что ни поездка – к удаче!

Всех обошёл уж, не дать и не взять,
Я современных поэтов.
Надо, наверное, книгу издать
Мне из счастливых билетов!

ФОРМУЛА УСПЕХА

Везучий я, а может, невезучий –
От мысли сей – ни пользы, ни вреда.
Я верю не в удачу и не в случай.
Я верю в чудо мудрого труда.

СЕЛФИ-ПОРТРЕТ

Когда я был чуть-чуть моложе,
Примерно лет на пятьдесят,
Назвать без отчества "Серёжа"
Меня спешили все подряд.

А нынче я (ну, ясен пень же)
Сергей Егорович – не меньше.

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ

Мне рождественский звон тешит душу до слёз.
После завтрака, словно в нирване,
Сто один килограмм поэтических грёз –
Это я на старинном диване.

Сто один килограмм я сорвал, как с куста,
И влачу за собой ежечасно.
Жизнь прошла, как мечта. Жизнь почти прожита,
И она прожита не напрасно.

МОРЖ

Проще этого нет. Я не знаю.
Кто хоть каплю со мною знаком –
Обжигает вода ледяная
И по коже бежит кипятком.

Были нервы болезни и жалки,
Близок локоть, и зубы зудят...
Но придумано средство закалки
Десять тысячелетий назад.

Никого больше в мире не слушай,
Я сомненья твои разведу.
Кто нашёл своё счастье под душем,
Кончит прорубью в зимнем пруду.

Не студишь – это заповедь барства,
Отбивает любой аппетит.
Ничего нет вредней, чем лекарства,
Лишь закалка одна не вредит.

Я под лёд ухожу, как в нирвану,
Я не верю ни в кашель, ни в чох.
Все болезни подобны обману,
Понимаешь ли ты, мой дружок?

ЖАРА

Жара. Жара. В жару мне, братцы, худо.
Ни пиво не спасает, ни вино.
Откуда-то нелепая простуда
Летит, как дикий голубь на пшено.

Спина полурасслаблена вопросом,
Закат пылает красным кирпичом.
Сидеть мне у окна и шмыгать носом,
Как будто жаль о ком или о чём.

ВОРОНА

Сырая осень на дворе.
С березы листья опадают.
Увы, в глубоком октябре
Страстей и листьев не считают.

В окно холодное смотрю.
Печально высветлена крона.
Ну, хоть с тобой поговорю:
– О чём задумалась, ворона?

Я слышу, как чайник свистит деликатно.
Спит внучка, ворчит под балконом сосед.
Дождь кончился. В небе какие-то пятна.
Не знаю, продолжится он или нет.

На улице строят участок дороги.
Разбросаны щебень, крошёный асфальт.
Дрожит экскаватор, сгребая под ноги
Распяленный август, и грусть, и печаль.

В оранжевых куртках таджики-трудаги
Безмолвно выводят плиту мостовой.
И движется вдаль на бензиновой тяге
Сам город – задумчивый, скромный, живой.

ЖУРАВЛИНАЯ ОСЕНЬ

Осень! Скоро Север кинет мне на плечи
Твой последний, припозднившийся листок.
Скоро, скоро о тебе не будет речи:
Чуя новое, к бывшему мир жесток.

Журавли летят мне прямо в душу клином,
Так и люди. Так и целятся под дых!
Долго ль жить мне в этом городе былинном?
Долго ль нежить независимых родных?

Долго ль, коротко? Почём я это знаю
(Были страстные, да вовремя ушли)?!
Я друзей моих надолго растеряю
На просторах гордой матушки Земли.

Лишь останутся носимые далече,
Многим сладкие, не только, братцы, мне,
Соловьиные заманчивые речи
У распахнутого парка по весне.

1990 г.

Жизнь моя – солнца босая пробежка
В небо по стёклам зари поутру.
Брошу монету. Орёл или решка?
Правду скажу или тупо совру...

Добрые люди. Уму помрачение –
Сколько вас было на вешнем пути!
Встречи в Уфе, на Оби приключения,
Даже сейчас не могу обойти.

Добрые вина? Попил вас немало.
Да под чужую ухмылку и злость.
Всё по усам. Мне и в рот не попало.
Так, по казённым столам разлилось.

Добрые чувства. О, добрые чувства!
Вишни, отцветшие в сонном дыму.
Больше в вас памяти или искусства?
Сам я уже никогда не пойму.

Грустно закончится эта потешка.
Льдинкою в луже тихонько замру.
Жизнь моя разве была не насмешка
Призрачной славы на званом пиру?

ВОЗРАСТ ОСЕНИ

По осени с погоды взятки гладки.
Пускай давно отпели соловьи,
Есть в возрасте любом и недостатки
Свои, и преимущества свои.

О, сколько раз я в жизни был обманут
Друзьями, и начальством, и страной!
Колпак шута был на уши натянут,
И промеж глаз приделан нос смешной.

Но с каждым годом внятнее отрада:
Сей бескорыстный опыт – навсегда,
Отыгрываться более не надо,
Когда случайно выпадет нужда.

Пускай другие к августу привыкли
Изображать влюблённых и пьянчуг,
Бояться, чтоб в политику не влипли.
Мне ж не по летам, да и недосуг.

В преддверии зимы родней печали,
Но есть и польза, стоит ли скрывать!
Ведь от меня не ждут, чего не ждали
Тому назад уже лет сорок пять.

И пусть ноябрьский ветер листья клёна,
Как у Есенина, сгребёт в ненужный ком,
Лишь одному я рад определённо –
Не надо притворяться дураком!

ДОЖИТИЕ

Я на пенсии. В облаке палубы
Корабля, что идёт в небеса.
Без того задней мысли не стало бы
Отнимать у других полчаса.

Непременно хотел расстараться я
Быть бодрее до новых седин.
Но наемдни пришла информация:
Мной весьма озабочен Минфин.

Беспардонное это открытие
Садануло мне прямо под дых:
Исчерпается возраст дожития –
Буду жить я за счёт молодых!

То ли Бог меня холил и баловал,
То ли сам я кого обманул...
Зря, выходит, на Севере вкалывал,
Строил трассы и трубы тянул.

Зря терпел толкотню общежития
И медали мечтал заслужить.
Отвратительный "возраст дожития"
Не даёт мне нормально пожить.

СТАРИК

Иду седой, как божий одуванчик,
Сопrotивляюсь ветру на ходу,
Непобеждённый жизнью стариканчик,
С самим собой и совестью в ладу.

Лишь буря постарательнее дунет –
И унесёт меня в бездонный мрак.
А там то ль чёрт в обитель ада сунет,
То ль Бог поднимет к раю натошак.

Оставлю вам достойно нажитое:
Кларнет ценой в армейский автомат,
Билет военный, ходики без боя,
Берёзки подоконной аромат.

Уйду во тьму походкой адмирала,
Хотя в морях доселе не бывал,
И лишь душа тревожно замирала,
Когда волну до неба представлял.

Иду-бреду, как божий одуванчик,
Сопrotивляюсь ветру на ходу,
Непобеждённый жизнью стариканчик,
А главное, что с совестью в ладу.

РАБОТА

Осень красит листву позолотою,
Ветер губы надул на закат.
Воскресенье. А я всё работаю.
По привычке. Не ради наград.

Знаю, скоро душа успокоится, –
Не о будущем наша печаль.
За густыми туманами скроется
Индевелая, зимняя даль.

Белым заткано всё преходящее!
Верю, счастье – за первым углом.
Мне бы встретить его – настоящее,
Поделиться сердечным теплом.

В аромате осенней безгрешности
Наконец-то я стал понимать:
Жизнь касается вовсе не внешности,
Если хочет кого-то обнять.

И работаю. Просто работаю.
День за днём, без оглядки назад.
А успех для меня – дело сотое.
Быть ненужным – вот истинный ад!

СЧАСТЬЕ

Без денег я жил и бывал при деньгах.
Бывал кредитором, ходил в должниках.
И знаю я – счастье не в этом.

Я женщин любил, и любили меня,
Измен не считая и верность храня.
И знаю я – счастье не в этом.

Я славы не ведал, бывал знаменит,
О разном для вас моё имя звенит.
И знаю я – счастье не в этом.

А в чём тогда счастье? Наивный вопрос.
Да жизнь целовать, как девчонку, взасос
И сметь оставаться поэтом.

ЖАРКО

Как в детстве тянутся медлительные дни,
Один в другой переходя без перерыва...
И хорошо под крик весёлой ребятни
Пережидать жару на даче у родни,
Тянуть винишко местного разлива!
Вот так и жизнь пройдёт мятежно и счастливо
В перемежении тиши и колготни.

ОПОРА

Они – источники тревоги:
Автомобили и родня.
Желали выслушать меня,
Да отвлекали их дороги.

Бывало стыдно за детей –
Безвольно опускались руки...
Но в ожиданье новостей
В глаза пытливо смотрят внуки!

НА ПРОГУЛКЕ

Когда мы выйдем на площадку,
Цветы на клумбе зацветут,
И травка мягонько и гладко
Под ноги ляжет там и тут.

Мы змея в облако запустим,
Едва подует ветерок.
– Давайте, бабочку отпустим –
Она похожа на цветок!

НА ПОЛЮС!

На детской площадке
Играют ребятки.
К ним Дима и Лёша
Летят без оглядки.

Кто первым сегодня
Усядется в поезд,
Который поедет
На Северный полюс?

На Северный полюс!
Их манит дорожка,
В вагончике светлом
Присесть у окошка.

Сегодня отправки
Последняя дата.
Потом самолётом
Порулят ребята,

Прогонят от голубя
Хищную кошку –
И храбрыми станут
Они понемножку.

ПОРЯДОК

Лёша машинки вчера не убрал.
Дедушка Лёше тихонько сказал:

– Скоро появятся мухи-вершухи.
Мухи-вершухи не чешутся в ухе:

Что не доделал и сделал не в лад,
Мухи-вершухи тебе завершат.

Лёша смутился, услышав такое,
Быстро игрушки убрал за собою.

НЕОБЫЧНОЕ УТРО

Дима утром встал в субботу
И подумал: "Что же, что же
Так приятно отчего-то
И на праздник так похоже?"

В ч`удном небе – воскресенье!
В чистом доме – воскресенье!
И совсем, как в воскресенье,
Заводное настроенье!"

Милый Дима, добрый самый,
Завтра будет воскресенье,
А сегодня все тебя мы
Поздравляем с днём рожденья!

НОВЫЙ ГОД

В белоснежном убранстве леса и поля.
Фонари. Фейерверки. Ракеты.
На дворе – День рожденья планеты Земля –
Замечательной нашей планеты.

Всюду ёлки, подарки, везде маскарад –
Никуда от восторга не деться.
Новый год на меня налетел наугад,
Напрямую, как сказка из детства.

И ребятки поют и кричат: "Гра-ля-ля!" –
Очень красочно все разодеты.
На дворе – День рожденья планеты Земля –
Нашей самой весёлой планеты!

ИГРА

Только через минуту после того,
Когда пятилетняя внучка поиграла с тобой в школу,
Провела урок математики и рисования,
Растолковала, что у солнца есть лучики,
А потом повязала тебе два бантика
И, смеясь, потащила тебя к зеркалу,
Именно в тот неловкий момент, когда
Сквозь очки видишь собственную лысину,
Украшенную пучком седых волос,
Зажатых "крокодильчиком" с блестящей пружинкой,
Понимаешь, как сложно быть девочкой,
Заботясь о красоте и аккуратности,
Учиться на "четыре" и "пять",
И какое счастье быть тем, кто ты есть,
Без любых претензий на оригинальность.

СЧАСТЛИВЫЕ

Мы с тобою – весёлые люди:
Друг от друга пьяны без вина.
Никакая размолвка не будет
Волновать наши души до дна.

Мы, как пена в морях, разойдёмся,
Но и врозь мы с тобою – вдвоём.
Погрустили – и вновь улыбнёмся,
Прежний мир в поцелуе вернём.

Пусть другие и рядят, и судят,
В напряжении ищут рожна...
Мы с тобою – счастливые люди:
Друг от друга пьяны без вина.

СНЕГОПАД

Взлетает двор ракетой
В белёсый окоём.
О холоде не сетую:
Тепло с тобой вдвоём.

Погода душу радует,
И настроенье для
Снежок на землю падает
И ввысь летит земля!

ОБЪЕКТИВНО

С годами, как ни бестолково
Проходит каждый день и год,
Всё больше делаем такого,
Что нас – увы! – переживёт.

ГОДА ИДУТ

Года идут, и мы не молодеем:
Дряхлеем, вянем, блёкнем и седеем.
Но, между тем, и счастливы немало –
Чего нам с юных лет не доставало.

Проводим день, как и не будет ночи.
Чуть рассвело – поём, что хватит мочи,
Чуть звякнуло, а мы уже танцуем,
Довольствуемся малым, не горюем.

И юности всегда помочь мы рады.
Подскажем, где и как пройти преграды.
С чего начать, когда вершить удачно,
Как зарядить судьбу мультизадачно.

А потому, пока нам хватит чести
Быть на своём весьма достойном месте,
Пусть время мчит, и мы не молодеем –
Немало деем.

ПОЗДНЯЯ ОСЕНЬ

Бросьте, граждане! Давно уже не лето.
Невесёлые настали времена.
Снег да снег! А это – первая примета,
Что не скоро настоящая весна.

Будем печечку топить, пока с дровами,
Ждать хорошего с охотничьей тропы.
Ешьте, дети, пироги! Они с грибами.
Пейте воду, не забудьте про супы.

Что от жизни мне сегодня, братцы, надо?
Кроме счастья и здоровья, ничего.
Жизнь – сама себе достойная награда,
Остальное – лишь похмелье, плутовство!

Соловьи мои весенние отпели,
Откурлыкали прощально журавли,
Вот уж считанные тянутся недели
К новогодней цели матушки-Земли.

21 ноября 2019 г.

НОВОГОДНИЕ МЫСЛИ

Что думать мне о возрасте?
И с чем его равнять?
Для школьников я – дедушка
Уже лет тридцать пять.
Для мэра всемогущего
Живу солидный срок,
А для кота любимого
Я – вечен, словно бог.
За эти годы долгие
Я принял и привык:
Чем веселей компания,
Тем ей нужней старик.
Кто разберётся с чувствами,
Смущающими ум?
Кто к завтрашнему поприщу
Идёт не наобум?
Кто без ошибки выделит
Добро из кучи зла?
Кто успокоит вовремя
Упрямого осла?
Поэтому я именем
Резонно дорожу
И не любому обществу,
Шутя, принадлежу.

* * *

За что мне с возрастом себя благодарить?
За то, что совести советской не утратил,
За то, что пел, как соловей, а не как дятел,
А пуще прочего, что бросил я курить.

Я научился не тупить и не острить,
Под старость явно победил в себе разиню
И в милой жёнушке моей нашёл богиню,
Но поначалу всё же бросил я курить...

* * *

Сегодня я с утра слегка скучаю:
На улице за окнами темно.
Стою на кухне со стаканом чаю,
А в мыслях – золотистое вино.

С плеча листочки сбросила берёза
В развилку чёрно-белого ствола,
Недалеко до первого мороза,
И жизнь меня пока поберегла.

Одно мне чувство близко в человеке
Своей определённой простотой:
Лазурь небес ещё откроет веки
И в облаках, и за ночной мечтой.

*Струны дали
слышатся мне звонки*

СОСЕДСТВО

На берёзе напротив балкона,
Где рассвет розовато-пунцов,
Поселилась большая ворона,
Скоро выведет первых птенцов.

Наблюдал я за жизнью соседки
(А из тучек – то снег, то вода),
Как ломаются тонкие ветки
Для сезонной доводки гнезда.

Как отважно она суетится,
То являет мне клюв свой, то хвост,
Чернокрылая серая птица
Там, на кладке под куполом звёзд.

МАРТ

На небе облака
Белее молока.
На улице свежо,
У дома хорошо!

Береза высока,
Чуть розовы бока.
Ей с нами пить легко
Былого молоко!

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Ручеёк журчит незрячий
По траве и валунам.
Он свободен, он прозрачен,
Он рождением озадачен,
А в лощине – шум и гам.

По сырому первопутку,
Облепив седой ивняк,
Воробьи кричат на утку,
Разорались не на шутку,
Знать, пойдут на крайний шаг!

А волна на солнце блещет,
Освещая этот вздор.
Ослепляет сварки резче,
И совсем простые вещи
Заплетаются в узор.

Ручеёк, река, лощина,
Вербы веточки в руках –
Вдохновенная картина.
У весны – одна причина,
И всегда на небесах!

АПРЕЛЬ В ДЕРЕВНЕ

Ах, весна удивительна! Скоро
Солнца круг ещё выше взойдёт.
На поленнице возле забора
Развалился и жмурится кот.

Из-за горки скворцы прилетели:
Чёрный, радужный перьев покров.
Им пришлось, как бы те ни хотели,
Из скворечника гнать воробьёв.

Проводили залиvistым свистом,
И смеяться, и ну хохотать.
Пусть завидуют воры артистам,
Им таланта, увы, не отнять.

День ли, два, но не более, ясно,
Остается усталой зиме.
Только кот молчаливо и страстно
Потянулся, себе на уме.

ЛЮБЛЮ ДУБЫ

Берёза и сосна,
Да с новым годом ёлка.
Звенит моя страна
И строит лад без толка.
Есенинский ли клён
Во мгле заледенелой...
А у меня не то
В судьбе и жизни целой:

А я люблю дубы.
А я люблю дубочки,
Дабы налили бы
Друзья пивка из бочки.
Дубки мои, дубки!
Развесистые братья!
Я раскрываю вам
Мои объятия.

О тополе в ответ
Я слышу хор баянов,
О кедре много лет
Поёт Андрей Тарханов,
Рябиновый костёр
В сиреневом тумане... —
Исчезли, как во сне,
С устатка после бани.

* * *

Божественный запах душицы,
Смородины листик резной...
Эх, лето! Прикрою ресницы –
И снова оно предо мной.

Вдохну атмосферы весёлой
С полян земляничных – и вот
Уж тянут усталые пчёлы
Заката мерцающий мёд.

Звенят на сосновой гармошке,
Играют под кручей ключи.
Волною на лунной дорожке
Дрожат золотые лучи.

Они мою душу украли.
За эту за всю благодать –
За отдых на Южном Урале
Мне нечего больше отдать.

ПРИПЕКЛО

Вавилонская жара
В раскалённых стогнах града.
Дуют знойные ветра –
Никакого перепада.

Ночь тугая за окном
Рот по-рыбьи разевает.
Воду (и не воду) пьём.
Скользкий пот со лба стекает...

Неужель ещё вчера
Мы чурались снегопада?
Скоро ль сменятся ветра
И вольётся в вечера
Долгожданная прохлада?

АВГУСТ

Ночь – словно пропасть черная.
Ни звезд, ни огонька.
Дрожит, как иллюзорная,
Передо мной река.

То кажется огромною,
То вовсе не видна,
С громадой неба темною
Сливается она.

Безмолвное кипение
Невидимой среды.
Во всем предощущение
Грозы или беды.
1971 г.

Перевод на немецкий язык Т. Вагнер
(1971. *Von T. Wagner übersetzt*):

AUGUST

Die Nacht gleicht schwarzem Abgrund.
Kein Stern, kein Licht in Sicht.
Der Fluss erzittert vor mir,
das Firmament durchbricht.

Mal scheint er mir gewaltig,
mal kaum bemerkbar ist,
quillt in den Himmel baldig
wo dunkel er zerfließt.

So schweigsam ist das Brodeln
der unsichtbaren Welt.
In allem spür ich Harren,
als ob ein Unglück fällt.

ГРОМ

В Башкирии грозы – чума для рассудка.
Храню это чудо с младенческих лет:
Мир осветит молния ясно и жутко,
И ждёшь откровения грома в ответ.

Но тихо в долине у неба в объятьях.
Меж туч тёмно-синих таинственный свист...
Волнуются липы в темнеющих платьях,
Лист тополя светится, влажен и чист.

И вдруг, расколов весь уклад мироздания,
В безумную пропасть бросается гром,
Пронзая всё тело, взрывая сознание,
И тут же двойник его – гром за углом!

И вдаль по равнине грохочут раскаты
С ворчаньем и треском, стихая во мгле,
С укором – вы сами, друзья, виноваты,
За всё, что творится сейчас на земле!

ПРЕДОСЕННЕЕ

Еду к Северу в сонном вагончике
По равнине, знакомой до слёз.
Позолочены веточек кончики
Тонких клёнов и юных берёз.

Это близится осень стремительно
С листопадной порой на уме,
Намекая весьма убедительно,
Что подумать пора о зиме.

МГНОВЕНИЕ ОСЕНИ

Меж нежных берёзок
И ласковых сосен
Летит по лазури
Блестящая нить.
Ах, осень, ты осень,
Красавица-осень,
Ну, как же мне можно
Тебя не любить?!

Ах, осень, ты осень! –
Мурашки по коже:
Ботва от картошки,
Струящийся дым...
Нет нового в мире,
И старого тоже –
Он просто единствен
И не-по-вто-рим.

ОКТЯБРЬСКОЕ

Уронили прямо в душу мне берёзы,
Вдоль дороги беспокойно проходя,
То ль дождинки, так похожие на слёзы,
То ль слезинки наподобие дождя.

И, наждачною погодою подточен,
Бросил под ноги надломленный рассвет
Тучу листьев на сырую грязь обочин.
Ничего уже в охапке неба нет.

СВИРИСТЕЛИ

Прилетали свиристели,
Ворковали и свистели,
На рябине посидели —
Всё до ягодки поели.

ОКТАБРЬСКИЕ КРОНЫ

Симфония ветра,
Порыв листопада.
Зачем это нужно?
Кому это надо?

Иду я по каше
Из листьев и грязи.
И чувства без цели,
И мысли без связи.

Октябрьские кроны
В небесной извёстке.
Желтеют сердечки,
Зубцы и полоски.

Симфония ветра,
Порыв листопада.
Пред долгой зимою —
Немая преграда.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Какая прелесть – первый снег!
Как дивно он мерцает!
Такой полёт! Такой разбег!
Он тает и не тает.

Твердят настойчиво друзья
О зимах небывалых.
О том, что можно и нельзя,
О заморозках малых.

Гуляет русская зима
По замершей планете.
Она придёт сюда сама,
Заслышав мысли эти.

Придёт разделить под орех
Того, кто отрицает:
Какая прелесть – первый снег!
Как дивно он мерцает!

* * *

Необозримая равнина.
Передо мною вдалеке
Лесов прозрачная щетина
В седом и синем куржаке.

Всё реже станций переключка
За влажной плоскостью окна.
Рывок! Поехала страничка –
Моя родная сторона.

СОЛНЦЕ ВЫШЛО

Отзвучали фейерверки,
Опустело во дворе –
Новогодняя закончена шумиха.
Небеса раскрыли дверки
Бледно-розовой заре.
Где-то лайнер пролетел, и стало тихо.

Вышло солнце на пригорок,
Обнесло высотный дом,
Ветви вскинули древесные соседи.
Зимний дворик озарился,
Приобрёл былой объём
И опять предстал гравюрою на меди.

Возвращается улыбка,
Серебрится света нить,
Защемлённая по краю валунами.
Всё так призрачно и зыбко,
Но того не отменить,
Что когда-то приключилось между нами.

*Верные мысли,
мой друг,
не стареют*

ДЕНЕЖНЫЙ ВЕТЕР

Мы и не ждали такого на свете,
Разве мечтали увидеть во сне?
Денежный ветер, денежный ветер,
Денежный ветер подул по стране.

Денежный ветер все связи нарушил,
В крыши ударил, дома подчинил.
Денежный ветер нам выветрил души,
Сердце от совести освободил.

Всё перемешано: юность и старость,
Воины, женщины, снег и песок.
Кто-то расправил уверенный парус,
Кто-то брезентовый тянет мешок.

Денежный ветер всё дует на запад,
Сон навевая и подлюю лень.
И выдувает остатки зарплаты
И накоплений на завтрашний день.

НАШ ВЫБОР

Во время перемен и смуты
Обычно жаждут денег плуты.

Мечтают многие о власти.
Героев меньше, что твердят –
Добиться истины хотят,
И справедливости отчасти.

И редок тот оригинал,
Кто просто счастье выбирал.

СПЕШУ, СПЕШУ...

А мне счастливым быть мешает
Делец с усмешкою в глазах.
Он сам часов не наблюдает,
Но постоянно при часах.

Знакомый месседж* в очи тычет
Его чиновная рука.
Спешу, спешу! Жизнь коротка!
И мне вальяжным быть не личит...

* Месседж – от англ. message – сообщение.

ПРОСПЕКТ ВЕТЕРАНОВ

Развяленная, теплая погодка.
Прохожие как-будто не спешат.
Знакомо-осторожная походка,
Тонюсенький аптечный аромат.

То бабушки идут со старичками,
На них и посмотреть-то нам смешно.
А, между прочим, их умом, руками
Не всё ли в мире произведено?

Проспекта бесконечные витрины,
Конфеты, фрукты, горы колбасы,
Роскошные в огнях автомашины,
Сверкающие золотом часы...

Больные трут глаза и тянут ноги,
Над праздничным тоскуют калачом.
А им с экранов – о деньгах, о боге.
Для них, по сути дела, ни о чём.

ТЕАТР ЗОЛОТОЙ КЛЮЧИК

Тяжело всемогущество кривды и денег.
Отвратительной подлости я современник.
Ни вздохнуть, ни чихнуть, ни ругнуться бесплатно.
Помереть уже даром не дадут, вероятно.

То ли было у нас при советской-то власти!
Не слышали и слыхом об этой напасти.
Чечь и совесть чертям продавать не спешили,
Были заняты делом, потому не грешили.

Но под вывеской моды сменились эпохи:
На горе – все пройдохи, у подножия – лохи.
Наверху – карабасы, внизу – буратины.
Не найти в сем раскладе золотой середины.

ДЕРЕВЕНСКИЙ ПРОТЕСТ

– У нас ни киоска, ни лавки окрест, –
Старухе старик говорил. –
Поеду в район, заявлю мой протест,
Уж нет больше мочи и сил.

– Ты всё ли обдумал? Со всех ли сторон?
Давно не советска уж власть.
Протест твой давно никому не нужен!
Сиди уж на печке, не слазь.

ПЕНСИОНЕР

Его друзья впадали в детство,
Но он не брал того на ум,
Лишь обожал переодеться
В парадный новенький костюм.

Был слабоват. И вроде штрафа,
Что сам себе он назначал,
Достав бутылку из-за шкафа,
Плескал коньяк себе в бокал.

Глядел в окно на синьку неба,
Тянул "пшеничный" "Беломор",
И на душистый ломтик хлеба
"Ложил" багровый помидор.

Струилась осень сизым дымом,
Цвела над крышей благодать...
Я всё о том – невыразимом,
Что не умею передать.

* * *

Начинайте день с овсяной каши
Или со стакана простокваши,
Только не советую, ей-ей,
Начинать с российских новостей.

Вас они сначала ошарашат,
Душу взборонят и перепашут,
А потом рассеют впопыхах
Безнадёгу, ненависть и страх.

НОВОСТИ

Верьте и не верьте новостям:
Правда с ложью тянутся на пару.
Относиться к ним, скажу я вам,
Надо, как к известному товару:

На витрине – свежестью прельщает,
А на деле – хуже не бывает.

ЛГАТЬ

(пародия на стихотворение Юрия Левитанского)

- Что происходит на свете? – А просто бардак.
- Просто бардак, полагаете вы? – Полагаю.
- Я ведь и сам, как умею, приметы слагаю
в ваш не проснувшийся ранней порою чердак.
- Что же за всем этим будет? – А будет волдырь.
- Будет волдырь, вы считаете? – Да, я считаю.
- Я ведь давно эту дикую смесь выпиваю,
этот с наклейкою пива зелёный пузырь.
- Чем же все это окончится? – Будет мозоль.
- Будет мозоль, вы уверены? – Да, я уверен.
- Я уже слышал, и слух этот мною проверен,
будто в квартире царит пролетевшая моль.
- Что же из этого следует? – Следует лгать,
гнать анекдоты и песенки петь под фанеру.
- Вы полагаете, все это примут на веру?
- Я полагаю, что все-таки следует лгать.
- Следует лгать, ибо сколько мозги ни кружить,
недолговечна всей правды тупая опала.
- Так разрешите же в честь новогоднего бала
руку на танец бессмысленно вам предложить!
- Месяц – серебряный шар со свечою внутри
и карнавальные маски – по кругу, по кругу!
- Жизнь продолжается. Дайте ж, пожалуйста, руку,
и – раз-два-три,
раз-два-три,
раз-два-три,
раз-два-три!..

ФИЛОСОФСКОЕ

Мысль материальна,
Логика формальна,
Ложь фундаментальна,
Истина печальна.

МОЛЧАНИЕ

В краю, где воцарилась ложь,
Не трогай правды – пропадёшь!

ВО СНЕ

Схожу с ума. Все нервы на пределе.
События во всю несутся прить.
Едва глаза пытаюсь я прикрыть –
Мне снится то, что есть на самом деле.
А этого никак не может быть.
Не может быть!

ЧЕМОДАН

Идёт человек из народа –
Летит чемодан из окна.
В нём денег запас на три года,
Пять масок и пачка пшена.

Вокруг деловая свобода,
Харизма, прогресс, крестный ход,
Что ж ты, человек из народа,
Зарылся в долги, словно крот?

У них на рекламу затраты,
И ты далеко не в тени:
Наймёшься к кому из богатых,
Упрёшься да лямку тяни.

У них там на бирже не кисло:
То индексы кверху, то вниз,
Тебе ж: то мобила зависла,
То ты на мобиле завис.

Одна в вас и та же природа,
И разница тоже одна:
Идёт человек из народа –
Летит чемодан из окна.

СОПРЯЖЕНО С РИСКАМИ

Нас просвещают,
Нас призывают
Стабильно, выгодно, доходно торговать.
Жить с аппетитом,
Играть кредитом,
Следить за талией и тщательно жевать.

Нас учат круто
Менять валюты,
Реинвестировать, чтоб акции учесть.
Ждать дивиденды,
Растить проценты...
Похоже, попросту отнимут то, что есть.

ДЕНЬГИ

Я знаю – деньги убивают.
О, их владелец не жесток:
Дочурку нежно обнимает
И кротко смотрит на восток!

Лет двадцать пять, как полон стонов
Родной Отчизны балаган,
И четверть сотни миллионов
Уже погибло россиян.

Рубли на баловней похожи,
За ними нужен глаз да глаз:
Скрипят бумажником из кожи,
А подрастут, найдут и вас.

Реклама давит всё больнее:
Зовёт копить и криптовать,
Но чем их больше, тем вернее
Они готовы убивать.

МОЁ МЕСТО

Давно, ещё до подлой перестройки,
Мне говорил приятель: "Ё-моё!
Мы полетим вперёд на птице-тройке,
А ты, товарищ, место знай своё!"

Он разбирался в избранных и званых –
Я с избранными рядом не лежал,
Ни в библиях не рылся, ни в коранах,
И к редким званым не принадлежал.

Но я своё, представьте, место знаю.
Оно, как мир, известно и старо –
Я благодарен за него трамваю,
Маршрутке и попутчику в метро.

И мне по-русски радостно и вольно,
А будет тесно – дальняя Сибирь
Всегда откроет душу добровольно
На всю древнеязыческую ширь.

И, приближая взором перспективы,
Я глубже продолжаю прозревать.
Пускай приятель бережёт активы,
Решая, как себя подстраховать,

И ночью, в темноте, где кошки серы,
Себе айпэд поставив на живот,
Пускай он учит тонкие манеры,
Как я когда-то классовый подход.

СОСТРАДАНИЕ

Состраданье – русская идея!
Что от академий толку ждать?
Оттого мы, сердца не жалея,
Любим горячо посострадать.

Сострадаем злым и виноватым,
Сострадаем жуликам спроста,
Сострадаем плачущим богатым –
Бедных больше, им цена не та!

Сострадаем шейхам и банкирам,
Сострадаем ВОЗ и ФРС,
Сострадаем истово всем миром,
А иначе это не прогресс!

Сострадаем сверженным монархам,
Сострадаем архимудрецам,
Сострадаем нашим олигархам,
Сострадаем даже подлецам.

Даже тем, в ком грамма нет печали:
Розовым, зелёным, голубым...
Но кому бы мы ни сострадали,
Кто посострадает нам самим?

НАВСТРЕЧУ БЕЛОМУ БЫЧКУ

Двадцатый год свершается,
Себе не верю сам.
От прочих отличается
По явным чудесам.
Что призрак симфонический,
В душе моей дрожит:
Во-первых, пандемический
Явился к нам ковид.
Явился растревоженно,
На краткий срок затих
И снова, как положено,
Явился, во-вторых.
А в третьих, конституцию
Меняем всей страной,
Да так, чтоб революцию
Объехать стороной.
Работы край немеряный
И непочатый путь,
Но президент уверенный
Зовёт вперёд шагнуть.
Пусть идеал практический
К нам грянет без проблем:
Бык белый металлический
Несёт надежду всем.

СЕВЕР

Снежно-холодного пламени
Светел дорожный туман.
Мир, словно чёрт на экзамене,
Бога ведёт на обман.

Всё наизнанку повернуто,
Всюду эрзац или ложь,
В зеркале, болью подёрнутом,
Лик на себя не похож.

От цифровой интервенции,
Что предназначена нам,
Жаждут одной преференции:
Ляжем костями по гробам.

Но понапрасну стараются:
Русский на то и русак –
Бешеной злобе и зависти
Не попадает впросак.

Что фантастичные ужасы!
Запад, восток или юг –
Совесьть и личное мужество
Снова выводят на круг.

К СЧАСТЬЮ

До счастья прост и ясен путь:
Будь мудрым, мужественным будь.
Будь справедлив, умерен будь –
И доберёшься по чуть-чуть.

ЗАБВЕНИЕ

Забвенье! Если б не оно,
Что в мире нам казалось ново?
Всё было б серо и сурово,
Навек стремленья лишено.

Нас, вопреки иным законам,
Всегда влечёт по жизни суть:
Мечта о счастье повторённом –
Хотя бы раз! Хотя б чуть-чуть!

22 АПРЕЛЯ 2014

По телевизору об этом умолчали,
Притихли все, кто мягонек и сер.
А в этот день мы раньше лихо отмечали
Рождение вождя СССР!

Великий Ленин потому великий,
Что вечный памятник оставил по себе,
Такой, что перевесит все улики
Противников по классовой борьбе.

Хотя теперь у нас свобода слова,
Любой оценит, выйдя в интернет,
Унылый "хэппи бёздей" Горбачева.
Лишь бирки до сих пор на гаде нет!..

ДАВАЙТЕ ОТДАДИМ СЕБЕ ОТЧЁТ!

И море дремлет, и река течёт,
И соловей на ветке распевает...
Мы знаем звуки все наперечёт,
И даже те, которых не бывает.

Откликнуться Вселенной – дважды два:
Аукнет бор, отдастся сонным лаем.
Лишь за произнесённые слова
В ответе быть не очень-то желаем.

Да, да! Век двадцать первый не таков,
Чтоб клеветы бояться и навета.
И домик наш укрыт от сквозняков
Под неусыпным оком интернета.

Бушует море, и река течёт,
И скомканное слово – не работа.
Но будем отдавать себе отчёт,
И от других потребуем отчёта.

ЕСЛИ БЫ НЕ РЕКЛАМА!

Утром по Невскому я гулял,
Наслаждаясь процессом.
Вдруг у Казанского щит упал
На тротуар всем весом.
Я от удара едва ушёл,
Выдохнул только: "Мама!"
Так всё было бы хорошо,
Если бы не реклама!

Дома присел посмотреть кино –
Очень сюжет занятный.
Выстрел, убийство, погоня, но
Снова срыв неприятный.
Вместо преступника – душ, свежо,
Бреет лодыжки дама.
Так всё было бы хорошо,
Если бы не реклама!

Встал я с дивана и – в интернет
Перекрутить отрезок,
Нынче какого там чуда нет!
Жаль, ко всему – довесок:
Только я мышкой тот фильм нашёл –
Жвачку жуёт Обама.
Так всё было бы хорошо,
Если бы не реклама!

ТОСКА

Задорный сын колхоза,
По городу хожу.
Здесь нету сенокоса,
Коровы не держу.
Храню прямую спину
От переноски дров
И в каждую скотину
Влюбиться я готов.
Встречаю утром рано
Посреди двора
Гаишника Степана,
Охранника Петра.
Один на лимузине,
Другой на БМВ,
И мне бы жить отныне
Без ветра в голове.
Но у меня в натуре
Тяжёлая рука
И на любой халтуре
Зелёная тоска.
Тоскую по берёзе,
Ищу её везде,
Тоскую о навозе
На тучной борозде.
Родился я в деревне,
А в городе живу
И о моей царевне
Мечтаю наяву.
То зябко мне, то жарко,
То тесно, как в трубе.
Где ты, моя Тамарка
В халатике х/б?

Махнёшь рукою в сенцах –
Поеду на Донбасс,
Погибну в ополченцах
За свой крестьянский класс.
Пока же, сын колхоза,
По городу хожу,
Где ты, моя берёза?
Послушай, расскажу.

МОЙ МИР

Моя вселенная – всегда в спокойствие отменном,
Ее законов отменить, увы, дано не нам.
Межгалактическая пыль привычна к переменам
И относительно скромна по нашим временам.

Моя вселенная – проста, мила и бесконечна,
Не разбегается отнюдь – ей некуда бежать.
Куда ей, собственно, спешить? – Была и будет
вечно.

Ей ни к чему ни есть, ни пить, ни в баню,
ни рожать.

Тут, на планете, – посложней. Капитализма хаос
Не успокоится никак, растет, как на дрожжах.
Хотя управу на него сыскали Маркс и Мао,
И скоро, в свете их идей, ему наступит крах.

Мои дела бурлят-кипят, как чайник на конфорке,
Работа, общество, семья. То проза, то стихи.
И в интернете я порой шныряю мышкой в норке,
Пока готовлюсь отвечать за мелкие грехи...

А бог – ответственный за все, скупой молитвы
пленный –

Забудьте думать и гадать, каков и где он сам.
В стране фантазии живет, великий и блаженный,
Подобный нам.

КРЕСТ НА ОБОЧИНЕ

Колдобины, пустошь, овраги окрест —
Водители терпят, убоги.
На этой дороге поставили крест,
И нет у нас доброй дороги.

Машин-то побито! Погибло людей
Побольше, чем в новые войны!
Случайный прохожий умрёт, как злодей,
Ужель мы такого достойны?

И прямо не можно, и страшно в объезд,
Хорошего много ли выйдет?
Давно на России поставили крест,
Никто в этом горя не видит.

ДЕРЕВНЯ!
(Почти по Ершову)

<...>

Маркс и Ленин шлют погоду
На наличие дохода?
Четверть века уж прошло,
Как живёт без них село.
Сколько лет уже, как сеять,
По какому ветру веять,
Не указывают вам –
Рассудите по делам.
Все обиды, цены, гены
И на рынке перемены –
Не к советам нынче счёт,
Принимайте то в расчёт.
Эй вы, сельские хозявы,
Простодыры и раззявы!
Не устали, вашу мать,
Коммунистов упрекать?

СУБЪЕКТИВНАЯ ДИАЛЕКТИКА

Так в жизни именно бывает:
Одно другое исключает.
А нам хоть плачь, хоть умирай,
И то, и это подавай!

ЧТО ЗА ПРИТЧА?

Она имела ВМФ –
Убранство дивное на шею,
Затем вступила в МВФ,
Мол, ничего, не обеднею.

Затем вступила в ВТО,
Себя спасая от развала.
Там не хватало одного –
Её там только не хватало!

И вновь решает, как ей быть,
Во что всемирное вступить.

ОБИЖЕННЫЕ ПАРТНЁРЫ

– У всех партнёры как партнёры,
У нас – непойманные воры.
– И что, закон не прекословит?
– Закон-то да, но кто их ловит?!

ШУТНИК

Простой и круглый, как горошек,
И за народ – душою всей.
Лишь не любил собак и кошек,
И слишком праведных друзей.

Он говорил жене, играя,
Корявым пальцем тыча в бок:
– На этом свете, дорогая,
Мы, как на зоне, тянем срок...

Он жил, к дурному не готовясь,
Легко, как всяк у нас живёт.
Но есть такая штука – совесть,
Она безжалостно грызёт.

И по ночам, тайком от близких,
Он брёл на кухню нагишом
И покаянные записки
Чертил простым карандашом.

"ПЛАСТИКА"

Боже! Как же надоели эти женщины за...!
С губами, словно не поделили омлет,
С бровями, под которыми меркнут глаза,
С фигурой – "мне сто лет – восемнадцать
лет"!

МУЖСКОЙ ВЗГЛЯД

Милы мечты, с небес сошедшие счастливо,
Прекрасны чувства без порока и надрыва.
Но то красивее на свете без сомнения,
Чему сродни хотя бы видимость мышления!

К ИНФОРМАЦИИ

Пустое, пустое, пустое...
Слежу я не день и не два,
Как лентой бегут новостною
Пустые, пустые слова.

С погодой давно уже ясно:
Из тучи – то снег, то вода,
А мы всё болтаем напрасно,
И кончим не знаем когда.

В политике те же проблемы –
В болотине хлипкая гать.
И чётко усвоили все мы,
Что лучше её избегать.

И дома грызня поколений,
О чём бы не стоило вслух.
Семейных не тронь отношений –
И чище покажется дух.

Но если всё скучно и пусто,
Но если всё полно тщеты,
Чего же мы ждём от искусства?
Откуда нам ждать красоты?

* * *

Мне соразмерность милей избытия.
Мне совершенство ценней естества.
Биться за мнимые чьи-то права?
Приберегите смешные усилия!

Я, слава богу, Федот да не тот.
И полюбить меня вы не заставите
Вместо картин графоманские граффити,
Вместо мечты наркоманский "приход".

* * *

Март. Весна, слишком ранняя, вроде,
Брызжет каплями в рыжий карниз.
Я сегодня одет по погоде,
Прохожу вдоль замшелых кулис

Тёмных яблонь, хрущёвского дома,
Мимо шума, что льёт водосток.
Снова! Снова! Свежо и знакомо
То, что выдохнул жёлтый восток.

Мама с мальчиком вышла из сада,
Поправляет сырой капюшон.
Всё, что надо, и всё, что не надо,
Беспардонно кричит в телефон.

С мужем, бабушкой или подругой
Разговор торопливый ведёт,
А мальчонка своею заслугой
Каждый матушкин жест признаёт.

Топит очи в прохожего смело:
– Что за бэтмен стоит впереди?
Топай, дядя! Тебе что за дело?
Не гляди. Не волнуй. Проходи!

Глупый мальчик. Но я не в обиде –
Синим взглядом и сам обладал!
Ты хорошего столько не видел,
Сколько я его в жизни раздал.
Сколько я его просто не помню,
Дождь укрыл под пятнистым плащом,
Сколько в мире святом и огромном
Было,

есть,

да и будет ещё!

В БОЛЬНИЧНОМ САДУ

Из окошка больничной палаты
Открывается солнечный вид.
Там на крыше пристройки – ребята.
Пиво. Девки. Внизу – инвалид.

Что он там потерял на коляске?
Шёл бы дома досматривал сны.
В небеса, будто в радостной сказке,
Вижу, тащат его друганы.

Тут меня на укол пригласили...
А когда я вернулся к окну,
Инвалида уже уронили
Из-под облака да в глубину.

Крики, плач: "Помогите! Несите!"
Тут же скорую вызвать нашлись...
Ну к чему это было, простите?
Эх ты, горе, беспутная жизнь!

* * *

Верные мысли, мой друг, не стареют –
Рано иль поздно себя оправдают.
Те, кто забыл их, после жалеют.
Те, кто их предал, горько страдают.

Пусть неразумный без толку судит,
Ты человеком себя с ним не числи.
Нет их с тобою – счастья не будет.
Вот что такое верные мысли.

Верные мысли не в кривотолках,
Не в оговорках соседок капризных –
Верные мысли живут в поговорках,
В мудрых пословицах и афоризмах.

ЗНАЙ МЕРУ!

В меру радуйся счастьем, в меру в горе горюй,
Привыкай постигать поступь мерную жизни.

ГОРЕЧЬ

Я о трагедии в Керчи услышал, словно весть из ада.
Заныло с левой стороны – от боли дрогнула струна.
Погибли дети. В горле ком. И утешать меня

не надо:

Образовательных услуг предельна страшная цена.

Подгнившей истиной ведом, как надпись

"Ненависть" на майке,

Студент стреляет из ружья в упор других учеников.

Фашизма отзвук прогремел. Спешит отребье

ставить "лайки",

И переполнен интернет волной вопросов и звонков.

Но что вопросы и звонки, когда, держась на

честном слове,

У нас ни правда не в чести, ни воспитание детей.

Когда торгуют за пятак безумием пролитья крови.

И чем удачливей торгаш, тем лучший он среди

людей!

КАК-ТО РАЗ ВЕСНОЮ РАННЕЙ...

(Из книги "Рома, Аня и тигр Филипп")

Сказка в стихах "Рома, Аня и тигр Филипп" о юных самбистах из клуба "Слава" г. Керчь опубликована в Издательском доме "Аргументы недели" (г. Москва) в 2016 году.

<...>

3.

Как-то раз весною ранней
Стало солнце жарче лить,
И решили Рома с Аней
Деда Федю навестить.

Ромин дед с отцом Иваном
Жил в зелёном флигельке,
В старом доме за лиманом
На прибрежном бугорке.

Был денёк румяный, нежный.
То по камню, то в пыли
Вдоль по улице прибрежной
Мальчик с девочкою шли.

Вдоль акаций и черешен
На цветущие сады
Был их долгий путь неспешен
К блеску дальнему воды.

Говорили о знакомых,
О спортсменах, о друзьях,
Говорили о приёмах,
О бросках и кувырках.

Шагом, вроде бы нескорым,
Шли они то вверх, то вниз.
За весёлым разговором
Незаметно добрались.

4.

Вот знакомая калитка –
Серебриста и чиста.
По листу ползёт улитка,
Чем-то важным занята.
Вот сарайчик деда Вани,
Там, похоже, кто-то есть.
– Ой-ой-ой! – вскричала Аня.
– Это что такое здесь?

Чем же деток удивили
Два приморских старика?
Чьи в сарайчике ходили
Полосатые бока?

Кто зевал, как бы спросонок,
Издавал то рёв, то шип?
Это был почти тигрёнок –
Тигр по имени Филипп.

То ль паромом пробирался,
С цирком ехал... Как он здесь,
Как у деда оказался?
Где родился – бог лишь весть.

Он понравился ребятам:
Пил на завтрак молоко,
Поднимал небрежно лапы,
Кувыркался так легко.

Всё обнюхивал, лизался,
Тряс большою головой,
На упрёки огрызался —
Настоящий тигр живой.

Он команды слушал деда,
Не капризный и не злой.
Правда, сильный непоседа,
Вечно занят он игрой:

То катает мяч футбольный,
То пугает воробья,
Он живёт у деда вольно,
Что сказать – одна семья.

5.

Дед купил ему ошейник,
На прогулку выводил,
Прямо к морю сквозь репейник
Без опаски он ходил.

Выйдешь к берегу в сторонку –
Там умелый дед Иван
Специально для тигренка
Приспособил балаган.

Над прозрачною водою –
Видно всё насквозь до дна –
Он причал себе построил.
Жаль, водица холодна,

Рано, кажется, купаться,
Но неплохо погулять,
К деду старому прижаться –
Он умеет рассказать:

В партизанском был походе,
Крепко бил фашистский клан,
И Дубинина Володю
Помнил старый дед Иван.

6.

Жили в штольнях партизаны,
Привыкали к темноте,
Под землёй лечили раны,
Закалялись в той беде.

С миром связи пропадали,
И порой на сбор вестей
Командиры посылали
Подготовленных детей.

Их стрелять учили метко,
Но в назначенные дни
Выходили на разведку
Без оружия они.

<...>

7.

И сказала Роме Аня,
Откликаясь на рассказ:
– Значит, дети-партизаны
Самбо знали лучше нас,

Раз разведчиками были,
В тыл врага бесстрашно шли,
Раз фашистов победили
И цветущий Крым спасли.

ПРИВЫЧНАЯ СИЛА

Мы привыкаем ко всему:
К тому, что медленно умнеем
И так стремительно стареем,
Что не по нраву никому.

Привычно верим фарисеям,
Не верим книжников уму,
Привычно жнём не там, где сеем,
Браним Ивана за Кузьму.

Где-где, а тут мы не скудеем,
В чулане – словно в терему!
То мы родимое лелеем,
То в зубы рады дать ему.

Не убоимся, не сробеем:
Быть посемену, так посемену!
Мы по другому не умеем:
Хоть ты на плаху, хоть в тюрьму.

А почему?

ПРИРОДА

*Нет ничего в природе, кроме природы,
и любой факт есть ее отражение
в себе самой (С. Сметанин).*

Природа в нас осознаёт сама себя
И удивляется жестоким осознанием:
Как ограничены, страдая и любя,
Мы суеверием, привычкой и преданием!

И в то же время мы так многого хотим.
И добиваемся, помножив ум на силу.
И не уносим ничего с собой в могилу.
И о несбыточном так весело грустим!

ЗРЯ ГРУСТИМ

Кончилась жизни пора
Зеленокудрая.
Мне улыбнулась вчера
Женщина мудрая:

"Старость плоха лишь одним:
Тоже кончается"...
Зря по былому грустим –
Так получается.

* * *

Тоска. Печаль. Друзей своих хороним.
Придёт пора и нам в последний путь.
Строку с пера нечаянно уроним,
А выйдет, что ничем не зачеркнуть.

Нет, не найти на свете постоянства!
Кипит предвосхищённое вполне
В душе моей межзвёздное пространство,
Увиденное словно бы во сне.

Извечное. Всё то же. Год от года
Всё безысходней тонкая струна.
Бессмертия не ведаёт природа,
И в деле том бессмертна лишь она.

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ В ГОДУ

С утра немного пьяный
И в кухонном чаду,
Приходит этот странный
Последний день в году.

Исполненный обмана,
Я с ним чего-то жду.
Когда придёт желанный
Последний день в году?

Да, с холодком целебным,
Хвоинками во льду
Он кажется волшебным —
Последний день в году.

В ряду необычайном,
Что я от жизни жду,
Пускай не будет крайним
Последний день в году!

31 декабря 2017 г.

СИДИМ ДОМА

Который день сидим на карантине,
Перечитали даже буквари.
Коронавирус, что ни говори, –
Хорошее лекарство от гордыни.

Невежество прилипчиво весьма.
Тупеем, независимо от сана.
Нас сводит нетерпение с ума
И убивает мрак с телеэкрана.

А здравый смысл тихонько говорит:
– Какая бы ни выдалась картина,
Ученье никому не повредит,
Особенно в период карантина.

ПРОСТОТА СПАСЁТ МИР!

*Необычный способ защитить себя
от коронавируса предложили специалисты НМИЦ
им. Алмазова в Санкт-Петербурге.
Профилактикой грозной болезни врачи назвали
здоровый сон.*

<...>

Коронавирус,
Бури, войны,
Дурные слухи,
Блуд и бред...
Забудь про СМИ
И спи спокойно!
Во сне растёт
Иммунитет.

ГОЛУБИ

Утро золотое-золотое!
Голубю с голубкой нет покоя.

Целый час под окнами воркуют,
О своём по-птичьему толкуют.

Воробьи с вопросом лезут с краю:
"Что они друг другу открывают?"

Верещат о том без церемоний,
Словно я для них не посторонний.

Не трещи, пернатая порода,
Мне понятно всё без перевода.

Есть тому особая причина
Слышать: "Украина! Украина!"

Что с тобой творится в ранней рани
На далёком киевском майдане?

Там горят бутылки и покрышки,
Там творятся черные делишки.

Рвут на части родину жестоко.
Но, пока не гонят Тягнибока,

Из Бандеры делают кумира,
Не взлетит над ними голубь мира.

БЛОХА СКАЧЕТ – МНОГО ЛИ ЗНАЧИТ?

В интернете появились видеоролики с украинскими школьниками, которые прыгают, повторяют хором: "Кто не скачет – тот москаль!", выражая фашистские настроения.

На Батькивщине снова зреет драка,
Стремится в НАТО галицкий народ.
А я кацап, москаль и коммуняка,
И не скачу уже который год.

Но представляю: где-нибудь в Китае
Полмиллиарда пяток вдарят в пол,
И задрожит земля моя родная
Словами: "Кто не скачет, тот хохол!"

ВОПРОС

Свежо. На солнышке тепло.
Играют дети.
Откуда вдруг берётся зло
На этом свете?

Вопрос решён ещё вчера:
В душе уроды
Зло возникает из добра
Без перехода.

ПАМЯТНИК ЛЕНИНУ

Местечко есть на юге области Одесской –
Днестровский Белгород – обычный городок.
Вот там бандеровцы сыскали повод веский
Загнуть обратно исторический виток.

Им славить фюрера бывшего было мало –
Нацистам символов порой недостаёт –
И бюстом Ленина, снесённым с пьедестала,
Они отметили очередной поход:

Они от плеч отбили голову большую,
Забрали с площади под крики, брань и смех,
Приятно было забавляться, торжествуя.
Но есть примета – это радует не всех.

На пьедестал вернули памятник подростки,
Восстановили так, что даже не узнать.
Да, молодые любят Белгород-Днестровский
И вовсе прошлое не думают ломать.

ГОЛОС ПРАВДЫ

Заседает Верховная Рада –
Профашистский лукавый совет,
Где российского – на дух не надо,
Где в очах лишь Америки свет!

И в тенётах обмана нервозных,
Тех, что власть деловито плела,
Вдруг раздалось могуче и грозно –
Это правда свой выход нашла.

Это глас – олигархии стенка!
Это голос – фашизму капут!
Слушай, Рада, Петра Симоненко.
Слушай, мир, коммунисты не лгут!

* * *

Не надо спорить с мудрецами –
Они всё знают наперёд.
Не надо спорить с дураками –
До них – ей богу! – не дойдёт.

Не надо дуть навстречу буре
От чёрных вихрей за версту
И проверять на личной шкуре
Ножа чужого остроту.

МАЙДАНУ

Устал от грозных новостей,
Переживать душа не в силах.
Ну сколько можно сворой всей
Плясать на отческих могилах!

Я "западенцев" тоже знал,
Они от жизни ждут подарков.
От них я жалоб не слышал
На притеснения олигархов.

Зачем же к свету поднимать
Наследье злобных мракобесов?
Вам захотелось воевать
Из профашистских интересов.

Но как ни будет бой жесток
За возрожденного Иуду,
Ни Яценюк, ни Тягнибок
Народу счастья не добудут.

Дождутся яроши ганьбы*!
Прозреет вещей хор народа:
Нужны им верные рабы,
А не майданная свобода.

* Ганьба – позор, срам, стыд.

И ОТКУДА ОНИ БЕРУТСЯ?

Я готов к суровой битве –
К делу сильного мужчины.
Слава богу, быть собою
Нам не надобны причины.

О войне кровавой вести
Сердцем приняли родные:
Древнерусский город Киев
Близок матушке-России.

Смотрят вдаль орлы степные –
Полетел бы с вами птицей!
Редких, одного из сотни,
Нам приходится стыдиться.

Правда ль, верят полтавчане,
Запорожцы "западенцам"?
А на деле не пора ли
Сзади им поддать коленцем?

Были добрыми друзьями,
Одну братину делили –
Бесы их околдовали,
Ненавистное внушили.

Нет им гордого покоя,
Откровенно, дико злятся.
Над отечеством священным
Так безудержно глумятся!

* * *

Моё бы дело – сторона,
Кромешной тьме – свои законы...
Но не закончена война,
Пока не кончились патроны.

Народа совесть не должна
Закоченеть на поле битвы,
И не проиграна война,
Пока не кончились молитвы.

Пусть утро, хмурое со сна,
Несёт ужасные приметы –
Нет, не проиграна война,
Пока не кончились поэты!

И слёз кровавая цена
Приблизит грозный час расплаты.
Нет, не закончена война,
Пока не кончились солдаты!

ПОЛЕ БОЯ

Который день? Который век?
Всё так же грешен человек.
То робок он, а то не вовремя бесстрашен.
То успевали петь да спать,
Глядишь, опять пора вставать
И защищать любимый край полей и пашен.

Припев:

Другого нет у нас пути, у нас с тобою.
Нам надо поле перейти, то поле боя.
Я рву рубаху на груди – досадный случай!
Опять засада впереди, и тени тучей!

Рубахи нам не надо рвать.
Потом придётся зашивать,
Колоть иголками кровавые мозоли.
А вот когда придёт приказ,
Из нас любой ли жизнь отдаст
За то, что Родиною звать учили в школе?

Припев:

Им говорили: "Не спеши!
Там калаша да алкаши,
Россия – нищая страна, изнанка мира!
Получше цель, точнее бей,
И мы, бесспорно, сладим с ней,
Она сама себя боится – простодыра!"

Припев:

Но нас не так-то просто взять:
Для нас Россия – честь и мать,
И мы сегодня на врага найдём управу.
Будь ты сам дьявол-сатана,
В тебе найдётся слабина.
Погибнем – пусть, но обретём победы славу.

Припев:

ОТ ДУШИ

Когда представить вы могли бы
На школьном глобусе черты:
Мерцают стран морские рыбы
В сетях широт и долготы...

Но, злобой дня пренебрегая,
Скажу для будущих обам:
– Россия – рыбка золотая,
Да не по вашим рыбакам!

*В поэзии
достойного немало*

ДА, ЛЕТО...

Да, лето, лето! Снова лето!
Вослед за новою весной
Придут без страха и привета
Шальные грозы, смертный зной.

В траве к утру набухнут росы,
На речку хлынет ребятня...
Эй, нерешённые вопросы,
Когда вы кинете меня?

И чем живу? О чём тоскую?
О чём пытаюсь напевать?
Что так старательно рифмую
И что швыряю под кровать?

А сколько жертв и возлияний?
А сколько драк не по злобе?
Нелепых споров и мечтаний
О коммунизме, о себе?

И за мыслишку ту-другую
Я никого не обвиню.
Ведь я стихами не торгую –
Судьбу несвязную чиню!

ТВОРЧЕСТВО

...А словес понаписаны горы!
Заслужил я хвалы и укоры.
Мнений тысячи: это и то –
Обделён не остался никто.

Кто завидует, кто презирает,
Кто без лишней нужды подражает,
Большинством я навеки забыт,
Но и дело моё не стоит!

Всё на свете – есть дело поэта:
То, что было ещё не воспето,
То, что было воспето не так –
Всё приемлет лирический знак.

СТИХИ

Бог велел или сам захотел
Легковерный народ позабавить –
Помни: делу положен предел –
Петь, смеяться ли, плакать ли, славить...

О, поэзии тяжкий удел!
Страх крошечный солгать и слукавить!
Вот – стихи. Как бы ты ни хотел,
В них уже ничего не исправить.

* * *

Андрей Семенович Тарханов,
Учитель вдохновенный мой,
Не из чиновных великанов
С фигурой, громом и грозой.

Он – словно кедр. Он благороден.
Как говорят – кремлёвый ствол.
Его талант от пут свободен,
И в сердце, в душу мне вошел.

Вот он с улыбкою нестройной
Журит кого-то между строк,
Но наливается тревогой
Чуть сипловатый голосок,

Как будто признак непогоды.
Вот предо мною, широка,
Свои задумчивые воды
Несет сибирская река.

Мощнее, крепче в нем отвага.
А вот – грохочет и клеймит.
То – вихрь судьбы! То – жизни брага!
То – глас народа и Харит!

ПОДСКАЗКА НЕБА

(Памяти Андрея Тарханова)

*Во время погребения великого мансийского поэта
Андрея Семёновича Тарханова небо плакало вместе
с теми, кто пришёл с ним проститься. Но едва
земля приняла тело поэта, дождь тут же
прекратился. Через несколько минут в высоте
пролетел лёгкий самолет-моноплан. Жизнь
продолжалась...*

Когда уйдём, того не знаем.
К чему заранее спешить?
И вам, кого мы оставляем,
Зачем ту дату ворошить?

Зимою строгой, вольным летом,
Весна ли кинет невода,
Друзья, не плачьте по поэтам –
Они живые навсегда.

Придёт ли славы наваждение?
Успех коснётся ли лица?
Поэту важен день рождения
И мир без края и конца.

А по утрате не страдайте.
В садах и пажитях земли
Вы песен вечных не теряйте,
Что щедро вам они несли.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ ПУБЛИКИ

Три есть вида писателей. Первый, мудрейший,
Сам открывает полезную истину людям,
Мало заботясь о том, как её приукрасить.
Тот, кто вторым сгоряча обратился к народу,
Чаще писателю первому лишь подражает:
Старое он повторит, иногда позвучнее,
Главное в нем подчеркнёт, убирая пустое.
Книгу подобную даже читать интересней:
Так пересказано в ней широко и занятно,
То, что намечено лишь открывателем первым.
Третий писательский вид, многочисленный самый –
Те, кто всю жизнь ничему не хотели учиться
И подражанье любое позорным считают.
Право, в невежестве сильно они преуспели –
Их отличить друг от друга совсем невозможно!

Три есть читателя. Первый – изрядно ученый,
Мудрость познавший и слову изведавший цену,
В книге, хотя бы и автор был многоискусен,
Душеполезного, нового выберет мало.
Есть и читатель второй, любознательный, чуткий,
Знания жаждущий, каждую книгу, невольно
Сердцем внимая, прочтёт он от корки до корки,
Может быть, что и пропустит, но позже вернётся –
Истинной новости вряд ли вредит повторенье!
Третий читателя вид повсеместно известен,
Верно, о нём дед мой Федор, давно уж покойный,
Прямо сказал: "Смотрит в книгу, а выудит фигу.
Много на свете таких, лучше б не было вовсе!"

СОБРАТУ ПО ПЕРУ

Живёшь, как будто начал всё сначала,
Тунику Музы скромно беребя.
В Поэзии достойного немало,
Но не хватало именно тебя!
Копытами Пегас переступает,
Готов скакать с полночи до пяти.
В Поэзии препятствий не бывает,
И пред тобой открыты все пути.

Но жизнь тебя немного поломала,
О притолоку стукнула незло.
Неведомых дорог, увы, немало,
Обочин – бесконечное число.
И там, где твой Пегас у коновязи,
Где Муза манит пальчиком, смеясь,
Не факт, что попадёшь "из грязи в князи",
Порой, наоборот, из князя в грязь.

Поэтому душой тебе желаю:
Не жди, что вдруг очутишься в раю,
Не исчезай надолго в "хату с краю",
Не унывай, не уступай в бою.
Живи, как будто начал всё сначала,
Под сенью Чистоты и Красоты.
В Поэзии достойного немало,
Так будь достоин этого и ты!

ТРУД

Когда мне было двадцать лет,
Я думал: буду я поэт,
Известный в целом мире,
Как дважды два – четыре.

Кругом подруги и друзья,
И эхом полнятся края
Блистательной державы
В лучах нагорной славы.

А мне настало тридцать лет.
Я понял труд и ужас бед,
Казалось, невозможных
В мечтах неосторожных.

Я гору заступом подрыл
И на плечо её взвалил,
И нёс святую гору
Навстречу злу и вздору...

Теперь уже за шестьдесят.
Я оглянуться даже рад
На рубежи и сроки
Без хитрой подоплёки...

Не будет славы мировой,
Не будет схватки роковой.
И кто меня осудит,
Что этого не будет?

ПОЛИТИКА В СТИХАХ

А я люблю политику в стихах,
Когда она – прогулка, смех и фляга,
Фонтана восхитительная влага
И влага поцелуя на устах...

Мне дорога политика в стихах,
Когда в ней чутким словом правит разум,
Когда поэт-волшебник выльет разом
Накопленное родиной в веках.

Ещё важней политика в стихах,
Когда она любовь опережает
И к сердцу путь навеки открывает,
Подонка оставляя в дураках.

Но не люблю "учёности в стихах",
Когда начальство в сонном упоении
Вдруг издаёт бездарное творение
В подсобной прессе о восьми листах.

Уж лучше пусть политика в стихах!

* * *

Из тех, что мне досталось, лет
Прожить хотя б ещё полстолько!
Но даже этот срок – лишь долька
Вселенских праздников и бед.

ВСЯ ЖИЗНЬ В СТИХАХ

(Секрет редакторского долгожительства)

Мне рифмачи добавили деньков,
И заявить об этом – дело чести:
Прочёл такое множество стихов,
Что зарядился ими лет на двести.

МОЯ ПОЭЗИЯ

Ни лжи, ни правды! Крика – через край.
Кругом мультикультурные подходы.
Мне говорят: "Не хочешь, не читай!" –
Ревнителю безбашенной свободы.

А мне дороже совесть, а не бред
Взыскующего баксы индивида.
Мне в гуле неба чудится ответ
На песню, в коей гордость и обида.

Возможно, я порою слишком смел,
Заглядывая в облачные дали,
И те, кто в клевете поднаторел,
За жизнь мою недорого бы дали.

И пусть она здорова и чиста,
Когда перо с бумагою не спорит,
Спасёт ли чью-то душу красота?
Иль чью-то злую похоть раззадорит?

Для сильных мы неправы на все сто,
А для безумцев наши чувства кривы!
Без совести, без смелости – ничто
Любые стихотворные позывы.

КРИТИКУ

О, критик мой! Суди не строго,
Не умножай моих седин!
Здесь сто поэтов. Все от бога.
От мамы с папой я один.

Не дон кихот. Не знаменит.
Веленьем мод пренебрегаю.
Большой испытываю стыд,
Когда от дела отвлекаю.

Я рейтингом не озабочен,
Дурной молвой не опорочен,
И обо мне на склоне лет
Не скажут: культовый поэт.

Абсурд и секс не прославляю,
Бродя дорожкой кривой.
Зато скучать не заставляю
Того, кто дружит с головой.

2011-2018 гг.

МАСТЕРСКИ

Хорошо бывалым стихоплётам.
Мастера! Духовные отцы!
Пишут, словно дьяк поёт по нотам,
И не придерёшься – молодцы!

Ладные, дубовые творения
Домиком выводят по венцу.
Терема, а не стихотворения!
Всё-то им по силам, всё к лицу.

Вирши – блеск! Написаны отлично.
Божески (Изыди, душный враг!).
Правда, вяловато и вторично,
Но, глядите, чистенько-то как!

ВСЁ ДЕЛО В РИФМЕ

(шутка для тех, кто понимает)

Когда меня спрашивают,
Уйду ли я на покой
Или, к примеру,
Как дошёл до жизни такой,
Я делаю паузу, чтобы вопросы стихли,
И внятно отвечаю: "Всё дело в рифме!"

Рифма – штука,
На первый взгляд, не важная:
Местами – тупая, местами – эпатажная,
Но суть в ней точно
Многоэтажная.
Поймите, граждане, не повторяю дважды я!

Рифма – это вам не страсть поллитровая,
Рифма – глубина стокилометровая.
Надо на рифы – держим курс на рифы мы:
Всё ради успеха! Всё – для рифмы!

Рифма не так уж проста, как кажется.
Иную поднять и Геракл не отважится,
Сброд презренный или коллектив мы –
Везде прослеживается закон рифмы.

Всё дело в рифме,
А не в деньгах и нации.
Рифма – частный случай аллитерации.
А если ты в этом ни уха ни рыла,
То как бы рифма тебя не накрыла!

Всё дело в рифме!
Всё дело

в риф- ме!

ВСЕГДА ГОТОВ!

День затих. Уснули внуки.
Клей подсох. Оттёрты руки.
Рыба, гречка, буженина
Приплелись из магазина.
Веник спит в углу (пятёрка!) –
Обеспечена уборка.
На железной мойке груды –
Свежевымыта посуда.
Запах просто превосходен.
Эй, поэмы! Я свободен!
Палка-галка! Печка-свечка!
Веселись, моё сердечко!

* * *

Люблю сильней всего на свете,
Когда стихи читают дети.
Нужна им лёгкая рука,
Близка им музыка стиха.

Люблю их голос, душу, рвенье,
Непоказное вдохновенье,
Когда выводятся слова,
Порой понятные едва.

Когда стихи читают дети,
Всё изменяется на свете:
Светлеет день, уходит тьма
И добавляется ума!

КУДА СПРЯТАЛАСЬ СОВРЕМЕННАЯ ПОЭЗИЯ?

Куда прячется воздух, которым мы дышим?
Куда прячется дорога, по которой мы идём?
Куда прячутся снежинки, падающие перед нашими
глазами?

Ничто никуда не прячется.

Просто надо дышать и помнить, как свеж ветер,
дующий с моря.

Просто надо идти и радоваться грядущему Новому
году.

Просто надо играть время от времени в снежки
и лепить с детьми снежную бабу.

Вот весь ответ.

Вот и вся современная поэзия!

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

Как пчёлам мёд, как детям увлечение,
Как поднебесным звёздам высота,
Искусству есть одно предназначение:
Ему необходима красота.

На то художник смело уповает,
И мысли его верны и чисты.
А красоты без жизни не бывает,
Глупцы за гробом ищут красоты.

ПОЧТИ ПО ПАСТЕРНАКУ

Опять февраль. Мой плач надрывен.
Пора, пожалуй, перестать:
Давно пролётки за шесть гривен
Во всей России не достать.

Сто лет такси людей развозит
По гугл-картам без труда.
И лишь мороз ещё морозит,
По всем приметам, как тогда...

Чернил поэту вряд ли надо.
Бумаги писчей тоже нет.
И чем грозит стихов громада,
Разносит вещей интернет.

Наушниками сжаты уши,
Наморщены крутые лбы...
И, как обугленные груши,
Стоят фонарные столбы.

СЕТИ

Друзья! Двадцать первый век –
Компьютерное столетье.
Запутался человек:
Поэзия – дело третье!

АВТОЭПИГРАММА

Я – автор гипертекста.
Я – сетевой поэт.
В ином достойном виде
Меня на свете нет.

Да, верно, и не будет,
Пока ещё живу,
Вздымая непокорно
Весёлую главу.

СЕТЕВАЯ ВОЙНА

Спокойных мне времён, похоже, не видать –
Я чересчур принципиальный и упорный
(Что есть, по-русски говоря, характер
вздорный),
И вновь за истину готовый постоять.

С иным связаться не любому по плечу,
Его чураются и тролли сетевые,
Хотят заткнуть его фонтаны расписные,
Да всё напрасно – я ж, напротив, не молчу.

А если веским оказался аргумент,
За то труды мои невинные страдают:
Страницу авторскую – раз! – и ломают
Иль в виде гостя "залимонят комплимент".

О, Муза! Береги мой разум!
Пока живут мои враги,
Сомненья сердца береги.
Молю, не убивай их разом.

УДИВИТЕЛЬНО!

Всю-то жизнь успешно рифмовал —
Высших откровений причастился.
А вчера стихов не написал.
И, представьте, мир не развалился!

К АРИСТУ

*Арист! и ты в толпе служителей Парнаса
(А.С. Пушкин. К другу стихотворцу).*

Мой друг, не верь молве, безумной и нелепой,
Что может логика служить надёжной скрепой.
Пока дойдёт её к читателю маршрут,
Тебя поистине три раза переврут.
Из тех же, кто тебя с восторгом почитает,
От силы разве каждый пятый понимает.
И редкий критик вознамерится узнать,
Что в самом деле ты надумал нам сказать.
Жене понравилось, но то ещё не значит,
Что путь к бессмертию тобой успешно начат.
Пусть даже пара восхищённых ротозеев
Напомнит толпы стадионов, коллизеев,
Что рукоплещут футболистам и певцам, —
Судьба изменчива, ты это знаешь сам.
И завтра, может быть, тебе объявят двое,
Что даже зняться не хотят они с тобою.
Тебя Ромашкина в пииты не введёт,
Искусов скромную мольбу не вознесёт
За все плоды твои в любое время года,
И Олигарх на счёт не кинет перевода.
Не обольщайся и на случай не молись:
Жизнь преднамеренна, но это наша жизнь!..
Хотя, пока немного с Музами везёт,
Мой друг, осваивай Вордпад* или Блокнот**!
Но помни: коли на Парнас доводят ноги,
Поэтов хвалят все, питают только блог!

* Вордпад – Компьютерная программа редактирования текста.

** Блокнот – Компьютерная программа редактирования текста.

НОЧНАЯ ПЕСНЬ СТРАННИКА II

(Перевод с немецкого языка)

J. W. Goethe. **Wanderers Nachtlied II**

Ueber allen Gipfeln
Ist Ruh,
In allen Wipfeln
Spuerest du
Kaum einen Hauch;
Die Voegelein schweigen im Walde.
Warte nur, balde
Ruhest du auch.

Am 6 September 1780.

Над всеми горами
Покой,
В кронах с листьями
Пред тобой
Никакой дрожи;
И птички молчат среди бора.
Подожди, скоро
Отдохнёшь тоже.

6 сентября 1780 г.

СЫН ПРИРОДЫ-МАТЕРИ
(Перевод с английского языка)

P. McCartney. **Mother Nature's son**

Born a poor young country boy, Mother Nature's son
All day long I'm sitting singing songs for everyone

Sit beside a mountain stream, see her waters rise
Listen to the pretty sound of music as she flies

Find me in my field of grass, Mother Nature's son
Swaying daises sing a lazy song beneath the sun.

Сын природы-матери, парень молодой,
Целый день сижучу-пою, пою я над водой.

Вот звенит ручей с горы, делаясь полней.
Слушаю мелодию его простых речей.

Сын природы-матери, ты мой луг найди,
Ты услышь мелодию в моей груди.

НАСЛЕДИЕ

Мы привыкли писать между строк.
Надоела одна непростительность:
Это – ложная многозначительность.
Обнаружил – и вырви листок.

Людям лишний обман ни к чему,
Без того в жизни много обманного,
Остроумно-пустого, туманного.
Так не дай же ты хода ему!

Пусть поэзия, с солнцем дружна,
Только истину чувств исповедует.
Пусть от пушкинской Музы наследует
Только чистую правду она!

2012 г.

ЯСНОСТЬ

Когда бы верил в Бога я,
Молил бы об одном:
Пусть ясен буду для того,
К кому иду с добром.

И пусть мой путаный язык
Поймёт лишь бес в лесу,
Когда в раздоре сам с собой
Я меч вражды несу.

ПО ПРАВИЛАМ

Служил и чувству, и уму
И не был квёлым и убогим:
Мои слова по нраву многим,
Но соразмерны лишь тому,

Кто перед миром не лукавил,
А отвечал без дураков,
Кто не придумывает правил
Ни для любви, ни для стихов.

Не верьте, девушки, поэтам,
Что слов любви не берегут.
Они зажгут и отожгут,
И покуражатся при этом.

Не верьте тем, чьё сердце спит,
Когда рыдает полпланеты.
Не верьте тем, кто говорит,
Что в мире вымерли поэты,

Что с рифмой нынче без проблем
Доступно справиться дитяти,
Что словари доступны всем,
Что интернет придуман кстати...

Вы верьте тем, кто не спешит
Придать словам туман и глянец,
Кто так по-русски говорит,
Что понимает иностранец!

ХОРОШО

Хорошо быть бедным, но весёлым,
Обойти полгорода пешком.
Хорошо быть мирным новосёлом
С нетяжёлым крепким посошком.

Хорошо быть грустным, но красивым,
Словно Исаакий на ветру.
Хорошо по невским перспективам
Разгонять нестойкую жару.

Хорошо достойным и приятным
Быть, когда перед тобой не враг.
Хорошо быть грубым, но понятным,
Если по другому – ну, никак!

Хорошо быть серым, но заметным,
Жить с собой и с Музами в ладу.
Хорошо быть грешным и бессмертным,
Словно сердце гения в аду.

ОБЕЩАЮ

Вы уж, современники, простите
Мне за то, за что прощенья нет:
Я среди поэтов – долгожитель,
А средь долгожителей – поэт.

Мне уже седьмой десяток, каюсь;
Чувствую, что будет и восьмой.
Ежели на рифме спотыкаюсь –
Реже на своей, чем на чужой.

ТАК ЛИ ЭТО?

Пей вино и люби, несмотря ни на что!
Пятака на луну не меняй ни за что.
Говорят, что поэзия – умное дело.
Так ли это? На деле не знает никто.

* * *

Я пью вино, не напиваясь допьяна.
Люблю, но страсть моя достойна и скромна.
Пишу счастливо: в этой лучшей из вселенных
Всему на свете есть своя величина.

1988 г.

ПОДАРКИ

Жаркий ветер струит из кузнечных мехов –
Вдохновил на тетрадь драгоценных стихов.
Мог ли я для тебя что-то лучшее сделать?
Наготовил кузнец и колец, и оков.

* * *

Когда, стряхнув золу забвенья
С тетрадей верных и бумаг,
Прочесть мои стихотворенья
Вам кинет случай добрый знак,

Когда, как с ярмарочным торгом,
На том оставшись берегу,
Я ни обидой, ни восторгом
Задеть вас больше не смогу,

И лишь заманчивого пенья
В душе возникнет волшебство —
Оставьте мне мои сомненья,
Не говорите ничего!

К ЧИТАТЕЛЮ

Читатель! Как тебе я нынче рад!
Ты не представишь, что тебе скажу я:
Мне важен твой простой и верный взгляд
На эту жизнь, длиною в книжный склад,
Такую долгую и всё же небольшую.

Не надо послезавтрашних наград
(На кой нам чёрт посмертный шоколад!),
И прошлого претензий не приму я.
Что лучше грешной связи бьющих в лад
Сердец, соединённых напрямую?!

ЧТО ГАДАТЬ?

Хорош уже трещать вам, как сороки,
Раскатывая жребия драже!
Не всем пристало выбиться в пророки.
А мне так и не надобно уже.

И не гадайте! Уберите блюдца,
Свечу, бобы и карты, прочий хлам.
Потомки непременно разберутся
И воздадут по мыслям и делам.

*Если
прикусишь язык...*

УЛЫБКА

Если ты с утра хоть раз не улыбнулся,
Посмотри, а ты живым ли, друг, проснулся?

ПАВЛИНИЙ ГРЕХ

Павлинья многих удивляет красота:
Цветами радужными перья так и льются!
Но... запоёт владелец дивного хвоста –
Из зоопарка все, ей-богу, разбегутся.

Да, оконфузиться павлину не хитр`о:
Уж больно голос неказистый да скрипучий.
Он – как писатель. Если ценят за перо,
То микрофона не дают. На всякий случай.

МОЛИТВА ПЛОТНИКА

Один упрямый плотник
Мольбой озвучил храм:
– О, Боже! Дай работу
Ты по моим рукам.

Один сложней другого
Идёт ко мне заказ.
Побил-изранил руки,
Попала щепка в глаз!

Услышав этот шёпот,
Сказал сосед-старик:
– О чём ты помолился?
Ты, кажется, шутник!

Глупее притязаний
Не знал я с давних пор.
Не докучай ты Богу,
А наточи топор!

РАСТВОР И ГРЯЗЬ

(басня)

Раствор строительный упал случайно в Грязь.

Тотчас занятая беседа началась.

Раствор надумал честью зодчества кичиться:

– Растворы – суть полёта творческого птицы!

Без нас бы не было в Египте пирамид,

И Тадж-махал прекрасный в Индии стоит,

И Эрмитаж, и Кремль веками на растворе...

Решила Грязь блеснуть геройством в разговоре:

– Я в прошлом веке Пудрой тонкою была

И дам вельможных украшала, как могла,

Но тут репрессии известные настали.

Ах, как топтали нас, ах, как же нас топтали!

Вот так кричат и в нашей прессе, кто о чём.

А всё ж кирпич соединяют с кирпичом,

Как бы ни плакали все Грязи мира хором,

Раствором.

ОБ ОСЛАХ И ЛОШАДЯХ
(Перевод с немецкого языка)

Plet Maria. **Ueber Esel und Pferde**

Frueher hatte jeder Bauer eine Herde.
Esel gab's da nicht so viele, meistens Pferde.
Pferde braucht man heute kaum zum Ueberleben,
Esel aber – Esel wird es immer geben.

Раньше редко в стаде ослики ходили –
Лошадей крестьяне всюду разводили.
В лошадях потребность навсегда пропала,
А ослов – ей богу! – менее не стало.

ВАЖНЕЙШЕЕ
(Перевод с немецкого языка)

Plet Maria. **Das Wichtigste**

Nicht das Wichtigste im Leben ist das Geld.
Wichtig aber ist, dass es mir niemals fehlt.

Деньги в жизни не важнейшее. О, да!
Важно, чтобы их хватало мне всегда.

ЛИСА И ЛЕВ

(басня)

Больной с похмелья Лев в пещере возлежал.
Тем временем Лиса поодаль проходила.
– Эй, кумушка, зайти! – хозяин приглашал. –
Здесь у меня вчера гостей так много было!
Осталось и вино. И фрукты, и цветы.
Понравится тебе. Повеселишься знатно!
– Спасибо, дорогой! Я вижу: есть следы.
Они к тебе ведут. Но нет следов обратно!
Сказала так Лиса, махнула Льву хвостом
И бросилась прочь за первым же кустом.

Морали в басне нет. Известны всем примеры,
Когда манят гостей богатые пещеры.

РЫБАК И КАРАСЬ

Недавно я мудрую басню прочёл
О том, как на озеро некто пришёл,
Надел червяка на заветный крючок
И ждёт терпеливо: "Возьмёт Карасёк!"
А жирный Карась, проплывая по дну,
Усиленно думает думу одну:
"Как съесть червяка, на крючок не попав?"
И в мысли такой он, естественно, прав.

Но рыбки не жаль и не жаль Рыбака,
А жаль незавидной судьбы червяка.

ЯЗЫК

Ужинать сел я сегодня –
И сообщить вам могу:
Лучше бы я этот ужин
Отдал любому врагу.

Слушал я краешком уха
Грустные новости дня,
И приключилось лихо
В этот момент у меня.

То ли сказал что-то диктор,
То ли он что-то спросил –
Так ничего и не понял:
Та-ак язык прикусил!

Взрослые знают и дети,
Каждый, кто мудрость постиг:
Пренеприятная штука,
Если прикусишь язык.

ОДНАЖДЫ ВЕЧЕРОМ

Гуляли двое в трёх соснах,
Один из них сказал:
"Я, вроде, раньше в дураках
Однажды здесь бывал".

Второй ответил: "Верно, друг,
В трёх соснах за селом
Я тоже, сам не знаю как,
Но точно был ослом!"

А три сосны на этот раз,
Как, впрочем, и давно,
Дремали в этот поздний час —
Им было всё равно.

В ГОСТЯХ

В застолье встретились Философ и Поэт,
Поели досыта и выпили изрядно,
Затем смотрели, как танцует их сосед.
Героям было за себя чуть-чуть досадно,
Поскольку оба не умели танцевать.
Увы, им навыка к тому не доставало,
Обидно грацией медведя обладать.
Когда же музыка слабее заиграла,
Поэт сказал: "Сейчас, ей-богу, согрешу,
Пойду и лучшую танцоршу приглашу.
Пусть люди думают: уж коль не отказала
И скромно радуется улыбкой общий взор,
То с нею в паре – замечательный партнёр.
Расчёт простой. Она меня не подведёт,
Из рук моих под общий смех не упадёт.
А коль откажет, есть причина мне опять,
Храня достоинство, с другой не танцевать".
Философ мудро продолжал и есть, и пить.
В застолье трудно всем иначе угодить:
На то и праздники, чтоб гости веселились
И на себя за неучтивость не сердились.
А коль ни есть тебе, ни пить уже не впору
И нет охоты к суете и разговору,
Тогда и в гости не ходи,
А дома увальнем сиди.

СОВРЕМЕННОКИ

Журналист

Решил я, братцы, поругаться
И наподдал под чей-то свист
В колокола, не глядя в святцы.
Мне можно. Ибо атеист.

Чиновник

То, что позволено Юпитеру,
Не позволяется быкам.
То, что позволено чиновнику,
Не удавалось и богам.

Торгаш

Торгаш обещает стабильный доход —
Скорее всего, то, что есть, отберёт.

Графоман

Не жду, не обольщаюсь, не тоскую...
Есть здравый смысл. Меня не оправдать.
Я страшен тем уже, что существую.
А вам ещё труды мои читать!

НОВЫЕ ПРОФЕССИИ

Тренер коучинга

Эта компетенция сурова,
От восторга будете кричать:
Обещаю обучить любого,
Обучить любого обучать.

Учитель получать кэш-скидки, бонусы

Учу, как выбрать бонусную карту
С возвратом кэша и по выгодной цене.
Мужчинам скидка на восьмое марта,
Тем, кто умеет уступить жене.

Коуч рекламного бизнеса

Мои ученики не знают горя.
Я научу, как, выиграв пари,
Рекламу делать на любом заборе.
Бесплатную. Но только изнутри!

Учитель НЛП-программирования

Учу манипулировать руками
Того, кто от покупок устаёт.
В итоге эти руки смогут сами
На вашу карту сделать перевод.

ЦЕЛЕБНАЯ ФАМИЛИЯ

(басня)

Однажды барыня немного приболела.
Врача бедняге начали искать.
Не каждый подходил на это дело,
Понятно – баронесса! Дама! Знать!
Тогда один из новых слуг, Ванюха,
Над барыней решился подшутить.
Переделся, вставил клипсу в ухо,
Чалму надел, взял в руки чёток нить.
Себя персидским лекарем известным
Представил вот таким манером честным:
Зовусь, мол, по-персидскому Кокаем
Из рода Едоур или Едур.
Там мой авторитет непререкаем,
Все знают – знаменит не чересчур.
Что ж, новость эта вовремя пришла,
И барыня заметно ожила.
Взяв письменный прибор из белой глины,
В серебряную книжку занесла:
"Едур Кокай, профессор медицины.
Такой-то день. Такого-то числа".
И лекарь начал верное лечение:
Велел достать зелёнку, пластырь, мёд,
Сказал: пусть атмосферу создаёт
Собачка – баронессы утешенье.
И вот,
Лечения час тянулся, словно год:
Наш добрый лекарь говорил ей сказку,
Всё пробуждая к жизни интерес.
Но, сделав барыне массаж и сделав маску,
Ванюшка неожиданно исчез.
Что ж барыня? Оставила кровать
И нехотя пошла его искать.

Явилась миру барыня с болонкой,
Лицо её раскрашено зелёнкой,
В меду волосья, в паутине и в пуху,
Плеча и руки в том же, что и наверху.
Тут, в записную книжку глянув хмуро,
Она сказала слугам и гостям:
"Не видели вы Кокая Едура?"
Остолбенели все, скажу я вам.

Такой, увы, был случай непотребный
С фамилией жестокой, но целебной.
Мораль? Увы, какая тут мораль!
Мне лично баронессу очень жаль.

2008 г.

СОВЕТЫ ДРУЗЕЙ

Советы друзей не бывают жестоки,
Но часто ценой наставлений простых
Сперва нас манят дорогие пороки,
Потом – дорогое леченье от них.

СОВЕТЫ ДОЛГОЖИТЕЛЯ

1.

Долго жить – есть дело чести.
Как об этом ни ряди,
Труд везде на главном месте,
Лишь терпенье впереди.

2.

Начинай с овсяной каши –
Исключительный закон:
Никакой гастрит не страшен,
Если он предупреждён.

3.

Больше рыбы – меньше стона,
Что напрасно ты живёшь.
От куриного бульона
Тоже вряд ли ты поmrёшь.

4.

Коль на улице прохлада –
Позабудь про алкоголь.
Сильно кутаться не надо –
Больше двигаться изволь.

5.

Если долги ночи, зимы
И крепка твоя кровать,
Полежать с женой любимой
Ты не должен избегать.

6.

Брось курение любое,
Это – мрак из первых рук.
И останется с тобою
Только радость, милый друг.

7.

Труд – по силе организма.
Не бери на веру бред.
Словом – больше оптимизма,
И живи сто двадцать лет.

СТРАШИЛКА

Однажды зимней полночью
Дремали мы в тиши:
Похрапывали взрослые
И спали малыши.

И вдруг в окно замёрзшее
Я слышу: "Тук, тук, тук!" –
Негромкий и таинственный,
И очень странный звук.

Вы думаете форточка?
Увы, сомнений нет,
У нас по моде времени
Стоит стеклопакет.

Синички спят под крышею
Уже давным-давно:
Они у нас не балуют,
Когда совсем темно.

Обманутая бабочка,
Сошедшая с ума?
Хотя не лето знойное –
Глубокая зима!

Придумать что-то доброе
Мне хочется уже –
Квартира расположена
На пятом этаже!..

ЛОСЬ И ЗАЯЦ (мансийская сказка)

Давным-давно царем зверей
Был Лось, уж так водилось ране.
Он мирно жил с женой своей
В лесочке на большой поляне.

Однажды довелось ему
Раздать рога в лесном народе.
И стал он думать, что к чему,
Кому какой фасон подходит.

И стал держать совет с женой,
Ему царица помогала:
Рога ветвями над спиной
Отдать Оленю предлагала,

Рога поменьше, те – Козе...
А на краю поляны Заяц
В черничной мялся полосе,
Подслушать лишнее пытаюсь.

И наш пострел не утерпел:
Завидно, что другие звери
С обновой будут. Подлетел
Он к Лосю: "Лось, ну дай померить!"

Дай мне, пожалуйста, рога!"
"Зачем?" – "А я чем прочих хуже?"
Пойду я с ними на врага,
Большую храбрость обнаружу!

Мне, ясно, помощь их нужна", –
Так отвечал отважный Заяц.

Царь Лось ему на это: "На!
Носи!" – промолвил, улыбаясь.

И тут же Зайцу дал рога,
Почти как у себя, пожалуй.
"Ура!" – обрадовался малый,
Пошёл домой, до очага.

В переживанье новых прав
Понёс их под гору Зайчишка,
Но с кедра вдруг упала шишка,
На Зайца, на спину попав.

Испытывая дикий страх,
Подпрыгнул Заяц от испуга
И роковым подарком друга
Совсем запутался в кустах.

Он лапками перебирает,
Он плачет, хвостиком трясёт.
Ему уж помощь предлагает,
Смеясь всю, лесной народ.

– Что там нашёл в кустах, парнишка?

Твоя находка дорога?

– Эх, Заяц! Что ж ты за трусишка?!

Зачем сдались тебе рога?

Забрал у Зайца Лось подарок,
На уши длинные сменил
На память о проделке старой,
Что так подслушивать любил.

Ушами Заяц щеголяет,
А про рога не вспоминает.

ЦАРСКИЙ ПРАЗДНИК

Царь Иван во время оно
Гостем был царя Додона.
Возвращался из гостей
Похмельной мешок костей!

– Как же я перестарался?!
Редко эдак напивался.
Очень странно, господа.
Мёд – не брага, не вода,

Не какой-то бренди модный,
А напиток благородный:
Так на подвиг и тащИт,
Голова-то как трещит!

Видно, братину-другую
Лишку я хватил, толкую.
Всё Додонова жена
Угощала: "Пей до дна!"

Славен мёд царя Додона...
А на месте ли корона?
Уф! На месте. Ну и ну!

Крепко пили в старину.

ПЁС И БЛОХА

Зимой бездомный Пёс по кличке Шарик
К костру поближе занял пост.
Раздался треск – не гром ударил,
И уголёк попал ему на хвост.
Дрожа от непомерной злости,
Блоха из тех, что он принёс с собой,
Залезла прямо Псу на переносье
И заявила: "Слушай, дорогой!
Ты обнаглел, дружок, не слишком?
Не много ль воли умным дал мыслишкам?
Меня едва не подпалил!
А ну-ка, быстро отвалил!"
И бедный Шарик горестно поплёлся
Искать в ночи закрытого огня.
Зачем на грубый тон Блохи повёлся?
Да вы спросите, братцы, у меня!
Всё дело в чём? В международных нормах
права
(Их сочиняли не лохи)
Закреплено: "Закону слава,
Собака – собственность Блохи!"

В ПУТИ

Дорога платная в созвездиях и розах.
Машина добрая, и тюнинг по уму.
Я в этой радости на четырёх колёсах
Свободно еду хоть в Москву, хоть в Бугульму.

Смотрю кино через накрученный компьютер.
Внимаю разным интересным новостям:
В России – Путин, за кордоном – Меркельмуттер
Сдала свой пост и устремилась по гостям.

А я в политики не годен ни в какие.
Когда сосед кричит в восторге у ворот:
"Ура, ребята! Минск дерёт сегодня Киев", –
Мне непонятно, кто кого дерёт.

Я четверть жизни прокатил в автомобиле,
В одной лишь Африке ни разу не бывал.
Любил жену, детей, и все меня любили,
Везде выруливал и всюду попевал.

Дорога дальняя в ухабах и отбросах.
Машина верная, и тюнинг по уму.
Я в этой капсуле на четырёх колёсах
Свободно еду что в больницу, что в тюрьму!

Смотрю кино через окно моей хорошей,
Внимаю разным несуразным новостям:
В России – буря. Впрочем, буду осторожен –
Домой не стоит возвращаться по частям.

ЖИВОТ И БРЮХО

Легко ль на свете жить обжоре?
Раз в день богач бежит с трудом,
Тряся увесистым Брюшком,
На золочёном тренажёре.

А бедняку себе забот,
Увы, выдумывать не надо.
Зато и маленький Живот
Ему – достойная награда.

ПЯТАЯ КОЛОННА НАСЕКОМЫХ

– Зачем жуки и бабочки спешат
На митинг мух в поддержку паутины?
– Всеми найдутся веские причины,
Когда вопрос касается денег.

ХОДЖА НАСРЕДДИН О МИРЕ

В Самарканде на базаре,
Мудрецам в укор,
Не о ценах и товаре
Разгорелся спор.

Два купца, забросив дело,
Выясняли суть.
Мир Аллаха чёрный, белый,
Если вглубь копнуть?

И сказал, о том услыша,
Насреддин ходжа:
"Не поехала бы крыша,
Домом дорожа.

На любой вопрос упорный
Есть ответ внутри.
Мир не белый и не чёрный,
Что ни говори.

Мерь его любою мерой –
Неправа молва.
Он – рассыпчатый и серый,
Сладкий, как халва!"

Смелость этого ответа
Принял Самарканд.
По всему разнёс он свету
Мудреца талант.

ЗАБЫТОЕ СЛОВО

Стал я старым, словно древний грек.
Многие слова позабывал.
Вот, к примеру, слово "ч...к"!
Нет, увы, не вспомню, так и знал!

Вроде, ясно мне – на букву "ч".
Чечевица? Чача? Чихиртма?
Всё в гастрономическом ключе,
Но, друзья, не близко, и весьма.

Днём с огнём везде его ищу,
Выбрал весь лексический запас.
Нет, себе я точно не прощу,
Если не отыщется сейчас.

Зная за собой такой скандал,
Я то слово – Господи, прости! –
В записную книжку записал.
Где же мне теперь её найти?

Так и доживаю скорбный век
Без ума, без чести, без идей...
Мне бы вспомнить этот "че...к" –
Стало бы немного веселей!

СОДЕРЖАНИЕ

Задача	3
--------	---

Родина! Весна ли в этом звуке?

Далёкие струны	5
Ленинград	6
Сургуту	7
Югре	9
"Над Югрою небо серое"	10
Сын войны	11
Боль солдата	12
9 Мая на улице Тамбасова	13
Соседи	14
Проездом	15
Закат	16
Уфе	17
Керченский мост	18
Домой	19
Люди	20
День рождения в поезде	21
Счастливое поколение	22
Молодость...	23
Не могу понять...	24
Патриот	26

С детства родником напитан чистым

Упорство	28
Шестой год	29
На кухне	29
Спасибо, батя	30
Сентябрь	31
"О, дивный и любимый с детства край!.."	32
"Снег выпал. Укрыл простынёю"...	33

Поход	33
Встреча	34
"Дождливою порою в сентябре" ... (Из поэмы "1966")	35
Юношеская любовь	36
"Если бы я был радугой" ...	37
На пляже	38
Я вас люблю	38
Признание в любви	39
Тебе	40
Обрывок письма	40
Русские женщины	41
К тебе	42
Утро	42
"Жил я долго и многое видывал" ...	43
Зависть	44
В купе	45
Год Аристотеля	46
В автобусе	47
Формула успеха	47
Селфи-портрет	48
Рождественское	48
Морж	49
Жара	50
Ворона	50
"Я слышу, как чайник свистит деликатно" ...	51
Журавлиная осень	52
"Жизнь моя – солнца босая пробежка" ...	53
Возраст осени	54
Дожитие	55
Старик	56
Работа	57
Счастье	58
Жарко	59

Опора	59
На прогулке	60
На полюс!	61
Порядок	62
Необычное утро	62
Новый год	63
Игра	64
Счастливые	65
Снегопад	66
Объективно	66
Года идут	67
Поздняя осень	68
Новогодние мысли	69
"За что мне с возрастом себя благодарить?"...	70
"Сегодня я с утра слегка скучаю"...	71

Струны дали слышатся мне звонки

Соседство	73
Март	73
Вербное воскресенье	74
Апрель в деревне	75
Люблю дубы	76
"Божественный запах душицы"...	77
Припекло	78
Август	79
Гром	80
Предосеннее	81
Мгновение осени	81
Октябрьское	82
Свиристели	82
Октябрьские кроны	83
Первый снег	84
"Необозримая равнина"...	85
Солнце вышло	86

Верные мысли, мой друг, не стареют

Денежный ветер	88
Наш выбор	89
Спешу, спешу...	89
Проспект Ветеранов	90
Театр Золотой Ключик	91
Деревенский протест	92
Пенсионер	93
"Начинайте день с овсяной каши"...	94
Новости	94
Лгать	95
Философское	96
Молчание	96
Во сне	96
Чемодан	97
Сопряжено с рисками	98
Деньги	99
Мое место	100
Сострадание	101
Навстречу белому бычку	102
Север	103
К счастью	104
Забвение	104
22 апреля 2014	105
Давайте отдадим себе отчёт!	106
Если бы не реклама!	107
Тоска	108
Мой мир	110
Крест на обочине	111
Деревня	112
Субъективная диалектика	112
Что за притча?	113
Обиженные партнёры	113
Шутник	114

"Пластика"	115
Мужской взгляд	115
К информации	116
"Мне соразмерность милей изобилия"...	117
"Март. Весна слишком ранняя, вроде"...	118
В больничном саду	119
"Верные мысли, мой друг, не стареют"...	120
Знай меру!	120
Горечь	121
"Как-то раз весной ранней" ...	
(Из книги "Рома, Аня и тигр Филипп")	122
Привычная сила	126
Природа	127
Зря грустим	127
"Тоска. Печаль. Друзей своих хороним"...	128
Последний день в году	129
Сидим дома	130
Простота спасёт мир!	130
Голуби	131
Блоха скачет – много ли значит?	132
Вопрос	132
Памятник Ленину	133
Голос правды	134
Не надо спорить с мудрецами	134
Майдану	135
И откуда они берутся?	136
"Моё бы дело — сторона"...	137
Поле боя	138
От души	140

В поэзии достойного немало

Да, лето...	142
Творчество	143
Стихи	143

"Андрей Семенович Тарханов"...	144
Подсказка неба	145
Определение литературной публики	146
Собрату по перу	147
Труд	148
Политика в стихах	149
"Из тех, что мне досталось"...	150
Вся жизнь в стихах	150
Моя поэзия	151
Критику	152
Мастерски	153
Всё дело в рифме	154
Всегда готов!	155
"Люблю сильнее всего на свете"...	156
Куда спряталась современная поэзия?	157
Предназначение	158
Почти по Пастернаку	159
Сети	160
Автоэпиграмма	160
Сетевая война	161
"О, Муза! Береги мой разум!.."	162
Удивительно!	162
К Аристу	163
Ночная песнь странника II	164
Сын природы-матери	165
Наследие	166
Ясность	167
По правилам	167
"Не верьте, девушки, поэтам"...	168
Хорошо	169
Обещаю	170
Так ли это?	171
"Я пью вино, не напиваясь допьяна"...	171
Подарки	171
"Когда, стряхнув золу забвенья"...	172

К читателю	173
Что гадать?	174
Если прикусишь язык	
Улыбка	176
Павлиний грех	176
Молитва плотника	177
Раствор и Грязь	178
Об ослах и лошадях	179
Важнейшее	179
Лиса и Лев	180
Рыбак и Карась	181
Язык	182
Однажды вечером	183
В гостях	184
Современники	185
Новые профессии	186
Целебная фамилия	187
Советы друзей	188
Советы долгожителя	189
Страшилка	191
Лось и Заяц	192
Царский праздник	194
Лесная табель о рангах	195
Пёс и Блоха	196
В пути	197
Живот и Брюхо	198
Пятая колонна насекомых	198
Ходжа Насреддин о мире	199
Забывтое слово	200
Содержание	201

Литературно-художественное издание

СМЕТАНИН
Сергей Егорович

ДАЛЁКИЕ СТРУНЫ
Стихотворения

Редактор-составитель Н. И. Рябкова

Вёрстка С. Сметанина, Н. Рябковой
Дизайн

Подписано в печать
Формат 84x108 1/32. Печ. л. 6,5
Тираж 200 экз. Заказ №

Отпечатано в